

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Отдел Ближнего и Среднего Востока

На правах рукописи

Научно-квалификационная работа

**БЕРБЕРСКОЕ ПЛЕМЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
САНХАДЖА И ЕГО РОЛЬ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ИСТОРИИ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ**

Аспирант:

СТЕПАНОВА Анастасия Владимировна

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент
ФРАНЦУЗОВ Сергей Алексеевич

*Рекомендована
к защите на
заседании Отдела
Ближнего и
Среднего Востока
16 сентября 2019г.,
протокол №3.
Зав. отд. Француз*

«Допустить к защите»

«13» сентября 2019 г.

Француз

Санкт-Петербург
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Обзор источников	8
Глава 1. Происхождение санхаджитов	14
Глава 2. Ареал, этносоциальные и этнолингвистические особенности племенного объединения санхаджа	33
§ 1. Границы расселения берберов санхаджа	33
§ 2. Этносоциальная организация.	
Кочевники-скотоводы и оседлые земледельцы	38
§ 3. Языковая принадлежность санхаджитов	45
Глава 3. Этапы истории	49
§ 1. Зириды	49
§ 2. Зириды в Испании	53
§ 3. Хаммадиды	55
§ 4. Альморавиды	57
§ 5. Берберы в Испании и <i>Мулук ат-тава'иф</i>	64
§ 6. Альморавиды в Испании	66
§ 7. Государство Ганидов на Балеарских островах	70
Заключение	72
Библиография	76
Приложение	89

ВВЕДЕНИЕ

Предметом исследования является история берберских племенных объединений в Северной Африке на протяжении мусульманского средневековья.

Объект исследования – происхождение, основные вехи исторического пути и военно-политическое значение племенного объединения санхаджа. Такой выбор объясняется той ролью, которую сыграла данная этноплеменная общность в средние века на территории Сахары, Магриба и ал-Андалуса: ведь сильнейшие и наиболее влиятельные мусульманские династии в этих регионах были основаны санхаджитами. Формирование первых крупных городов, развитие экономических и политических связей Магриба с ал-Андалусом и островами Средиземноморья, распространение ислама, и нерешенность вопроса о происхождении данного племенного объединения, определяют направленность настоящего исследования.

Актуальность представленной работы определяется тем, что история средневекового Магриба является недостаточно изученной как в мировом, так и в отечественном востоковедении. Во многом это связано с характером письменных источников и их скудостью, что отчасти объясняется отсутствием устойчивой письменной исторической традиции в берберском обществе, особенно в регионе центрального Магриба и Западной Сахары, откуда пришли эти племена. Ситуация осложняется еще и тем, что основные источники по истории данного периода появились спустя век или более с момента событий, и в основном все последующие авторы опираются именно на них.

Новизна научно-квалификационной работы заключается в том, что такое узко и четко направленное исследование по истории и

происхождению берберского племенного объединения ранее не проводилось ни в отечественной, ни в мировой арабистике, хотя безусловно существует литература и источники по истории династий, отдельных правителей, но интерес представляет именно возможность собрать воедино разрозненные релевантные данные и сосредоточить внимание на роли и характере этой этноплеменной общности, истории взаимосвязей входивших в нее племен, их контактов в политическом, военном и экономическом плане, чего ранее сделано не было.

Методологической основой работы является принятый в классическом востоковедении историко-филологический метод. При анализе и сопоставлении полученных данных применялся также сравнительно-исторический метод.

Санхаджа – это группа берберских племен, которая играла важную роль в истории Северной Африки с X в. н. э. Они обитали на территории Магриба и Ифрикии. Некоторые племена этой группы были оседлыми, тогда как другие кочевали по Сахаре. В соответствии с генеалогиями, санхаджа были одним из семи великих племен, потомков Барнеса, сына Берра. С другой стороны, арабские историки, такие как Ибн Халдун, считали, что они также как племя кутама имели йеменское происхождение, и входили в состав отрядов, которые послал в Магриб один из доисламских царей Йемена (Chantal de La Veronne, 1997: 18).

Работа ставит целью реконструировать основные этапы исторического развития берберского племенного объединения, обозначаемого этнонимом санхаджа, на протяжении средних веков, рассмотреть место санхаджа в истории Северной Африки и мусульманской Испании, проанализировав хроники, источники в жанре "хожений", уделив особое внимание истории династии Альморавидов, а также определить основные особенности социальной структуры данного

объединения и выяснить происхождение закрепившегося за ним этнонима, используя работы на арабском и французском языках.

Санхаджа – наименование одного из крупнейших берберских племенных объединений. По-видимому, уже в III в. до н. э. некоторые из их ветвей, такие как хаввара, левата, ламтуна, массуфа, гуддала, мигрировали и медленно проникли на территорию пустыни Сахара. Другие группы, такие как джасула, ламта, хаскура, оставаясь кочевниками или, задержавшись на ранних стадиях перехода к полuosедлому образу жизни, мигрировали на равнины марокканского побережья в нынешней области Сус. Другие перебрались на северо-восток к предгорьям Среднего Атласа и Рифа. Некоторые племена остались в оазисах вокруг Сиджильмасы, затем продвинувшись на восток, и распространились на территории округа с центром в современном городе Константина, где в X в. племя кутама стало опорой движения Фатимидов. Этноним кутама исчез, но их потомки кабилы играют активную роль в интеллектуальной и политической жизни современного Алжира. Из алжирской ветви санхаджа вышла династия Зиридов (от имени вождя берберской племенной группы санхаджа Зири ибн Манада (Meunier, 2010: 43), оказавшего ранним Фатимидам военную поддержку), которая правила с конца X в. до середины XII вв. Хаммадиды – еще одна династия северного Алжира и Туниса – также происходит от ветви санхаджа.

В XI в. н.э. Абу ‘Убайд ал-Бакри в своем труде *Китаб ал-масалик ва-л-мамалик* (Книга «Путей и царств») отметил: "Они – кочевники, которые бродят по пустыне, охватывая область, простирающуюся в пространстве двух месяцев (передвижения), как по длине, так и по ширине, отделяющую (их) страну от исламских земель" (Nantet, 2013: 41).

По мнению арабских авторов, горы центральной Сахары были заселены ветвями племени санхаджа, которые являются предками туарегов. Кроме того, торговые караваны, которые шли из северной Сахары, включая территорию Уаргла и гор Нефуса, были защищены туарегами (Nantet, 2013: 62).

По словам Льва Африканского, племена зенага восходят к жителям Нумидии (Матвеев, 1983: 21). Но Нумидия в его описании не соответствует одноимённой римской провинцией и относится, скорее, к полосе земли к северу от Сахары. Согласно Страбону, они являлись южными соседями гарамантов (Strab. XVII: 3, 19)¹.

Санхаджа называют себя изнаген. По словам Ибн Халдуна, санхаджа представляют собой одно из семи основных племен бран, Бернес был сыном Мазигха, предка всех берберов (Camps, 1999: Branès; Bellil: Kabylie). Также встречаются варианты: азнаг, изнаген, ифнайен, знага, зенага, санага, сенаха, сенхаджи, санхаджа, синхаджа².

Часть большого берберского племени санхаджа проникла довольно далеко на юг в Сенегал и уже в середине VIII в. н. э. основала здесь значительное государство под властью наиболее могущественной ветви этого племени — ламтуна. В IX в. к ним проникли проповедники ислама и обратили их в религию Мухаммеда. Эти племена, называемые *мулассамин* («с закутанными в покрывала лицами») (Meunier, 2010: 76), от слова *лисам*, означавшего покрывало, которым они закрывали лицо, совершали грабительские походы на соседние округа Судана, захватывая богатую добычу и множество пленных, которых выгодно продавали на рынках Магриба. Часть племен санхаджа, такие как

¹ Древний народ Сахары. Впервые упоминаются Геродотом (около 500 г. до н. э.) как «очень великий народ» (Herod. IV: 183).

² Zenaga, Veledi Sanhája, Znaga, Sanhája, Sanhâdja, Senhaja; Berber: Aznag, Iznagen; Arabic: صنهاجة, Sanhājah, tamazight ⵣⵏⵖⴰⵔ Iznagen.

кутама, поселились в центре и на востоке Алжира, и на севере Нигера. Они сыграли важную роль в утверждении у власти Фатимидов. Династии Зиридов и Хаммадидов, происходившие из санхаджа, контролировали Ифрикию до XII в.

Войска Йусуфа ибн Ташфина, возглавившего берберскую династию Альморавидов в Магрибе, под власть которого перешли и берберы Сахары, в конце XI в. захватил Гранаду, Малагу, Кордову, Кармону и Севилью, территории до Сарагосы (XII в.). Таким образом, к 1110 г. большая часть мусульманской Испании стала добычей Альморавидов (Али-заде, 2007: 269-283; Fletcher, 1992; Collins, 1983; Bagley, 1997).

Санхаджа в средние века являлись одной из самых крупных этноплеменных общностей и включали в себя 70 берберских племен по всей Северной Африке. Владея Магрибом задолго до основания первых финикийских колоний (не говоря уже об арабских завоеваниях, берберы санхаджа сыграли огромную роль в истории Северной Африки и ал-Андалуса. Они представляли величайшие средневековые династии Зиридов, Хаммадидов, Альморавидов, основали крупнейшие центры, где процветали науки, искусства и культура, такие города как Фес, Марракеш и др. История племенного объединения санхаджа насчитывает сотни лет и представляет огромный интерес для исследования.

Работа прошла **апробацию**. Основные положения НКР были опубликованы автором в журнале из списка ВАК (Stepanova, 2018), и в др. научных изданиях (Stepanova, 2015), (Stepanova, 2017). Отдельные ее положения и результаты исследования были представлены в докладе *Who conquered Spain? The role of the Berbers in the conquest of the Iberian Peninsula*, прочитанном на конференции *La Herencia Amazigh a la*

Península Ibérica, состоявшейся в Лиссабоне 19–21 сентября 2016 г., а также в докладе «Династия Зиридов. Первая волна роста влияния берберов санхаджа в Северной Африке», представленном на XXX Международном конгрессе по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869-1930), Санкт-Петербург, 19–21 июня 2019 г. (Степанова, 2019).

Имена собственные и термины арабо-мусульманского происхождения даны в соответствии с транслитерацией, разработанной И.Ю. Крачковским, в ее облегченном варианте (без указания долгих гласных и точек под согласными), за исключением личных имен и географических названий, вошедших в отечественную традицию. Что касается берберской ономастики, то она дается в свободной передаче с французского или арабского, т.к. на русском языке ее принципы пока никак не разработаны.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Не подлежит сомнению первостепенная значимость арабских источников, которые позволяют реконструировать общую картину исторического процесса в арабо-мусульманском мире и определить место описываемых событий в общем историческом контексте. Источники, составленные в Северной Африке (исторические и географические), особенно ценны.

Абу-л-‘Аббас ал-Йа‘куби (2-я половина IX в.), знаменитый арабский историк и географ, в конце своей жизни провел около двух десятилетий в Египте и, вероятно оттуда совершал путешествие в Магриб. Во всяком случае в некоторых местах его сочинений можно найти интересные подробности и точность описания. Его описания

стран Магриба относятся ко времени упадка государства Аглабидов и Рустамидов Тахерта, накануне их разгрома силами Фатимидов. Как свидетельства очевидца, его труды могут считаться надежным и важным источником (Крачковский, 1957: 154).

Полезные сведения сообщает Абу-л-Касим Ибн Хаукал ан-Насиби (X в.). Его известия особенно интересны тем, что он совершил путешествие по Северной Африке. Впечатления от увиденного, точность наблюдений и детальность описания сделали его труд *Китаб сура ал-ард* («Книга картины мира») ценнейшим источником для историка Северной Африки. Ибн Хаукал сообщает ценные сведения о расслоении в среде кочевников Северной Сахары, о торговле с Сахарой и Суданом, что делает его труд крайне интересным для исследования нашей темы. Его путешествие в Дальний Магриб по маршруту и по времени совпадало с путем другого путешественника, испано-арабского географа Мухаммада ибн Йусуфа ал-Варрака. Информация Ибн Хаукала о торговле через Сиджильмасу представляет особый интерес для анализа событий и социальной, экономической ситуации в регионе.

Знаменитый арабский географ Абу ‘Убайд ‘Абдаллах ал-Бакри ал-Куртуби (ум. 1094 г.) является автором одного из важнейших источников по истории средневековой Северной Африки *Китаб ал-масалик ва-л-мамалик* («Книга путей и царств»). Особенно интересны для нас известия о таких областях, как Сиджильмаса и Тамесна, ибо они непосредственно связаны с племенем санхаджа. В своем сочинении ал-Бакри использовал несохранившийся труд Мухаммада ибн Йусуфа ал-Варрака.

Из более поздних источников, посвященных Магрибу, надо отметить Ибн Идари, уроженца Дальнего Магриба, бывшего кади Феса. Его труд – двухтомная хроника, написанная в начале XIV в., - *Ал-Байан*

ал-мугриб фи ахбар ал-Магриб («Удивительное заявление относительно сообщений о Магрибе»). Работа представляет собой компиляцию хроник, которые по большей части до нашего времени не дошли. Важным преимуществом является полнота и подробность описания, хотя некоторые детали в труде возможно неточны.

Особый интерес представляет работа другого уроженца Феса и также бывшего имама Абу-л-‘Аббаса Ибн Абу Зара (ум. в 1320 г.). В своей книге по истории Магриба *Рауд ал-Кирмас* («Сад хартии (грамоты)») автор сообщает о начале мощного движения Альморавидов.

Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн ал-Харис ибн Асад ал-Хушани, крупный маликитский законовед и библиограф. Родился в Северной Африке, в Кайруане, в самом конце IX – начале X вв. Его отец имел какое-то отношение к судебной администрации Кайруана еще до установления там господства Фатимидов (Ал-Хушани, 1915-1920: 142-143).

Ал-Хушани принадлежали сочинения о «достоинствах» учеников Малика ибн Анаса: крупнейшего кайруанского юриста Сахнуна ибн Саида, многие до нас не дошли. Его внимание привлекала не только жизнь ученого мира Северной Африки. По некоторым сведениям, он написал историю крупных берберских племен из группы Баранис – масмуда, ламтуна и санхаджа, обитавших в районах Марокко и центрального Магриба – *Та’рих ал-масамид ва-ламтуна ва-санхаджа* (История масмуда, ламтуна и санхаджа)³. Эти племена находились в вассальной зависимости от Фатимидов и противостояли (особенно

³ ас-Сафади, 1931: 49. По вполне обоснованному предположению Р. Бруншвига, ал-Хушани, как и другие авторы, например Мухаммад б. Йусуф ал-Варрак, был для испанских Омейядов источником информации о Северной Африке, как выходец из этих мест, см.: Brunschwig, 1935-1945: 150-151.

санхаджа) берберам из племени зената, союзникам кордовских Омейядов. Работа эта считается утраченной (Бойко, 1977: 175).

И наконец, наиболее важный источник – всеобщая история Ибн Халдуна (1332-1406), известная как *Китаб ал-'Ибар* «Книга назидательных примеров». Характеризовать его труд нелегко, так как о его творчестве написана обширная литература. При этом следует иметь в виду, что хотя *Мукаддима* «Введение» к ней отличается невиданной для средневековья новизной теоретического подхода к материалу, в целом изложение носит традиционный характер. Автор детально в хронологическом порядке описывает племена, династии и районы, взаимоотношения племен, контакты с соседями. Особенностью является то, что Ибн Халдун с разных сторон и в различных контекстах описывает одни и те же события, что позволяет более полно понять последовательность и причинность тех или иных явлений. В сочинении можно найти указания отношения между племенами.

Большим подспорьем в исследовании являются словари и справочники по династиям и языкам данного региона.

В процессе сбора и обработки материала большое внимание было уделено установлению путей передачи исторических сообщений, преемственности в накоплении и развитии исторического знания, особенно для периода средневековья, до широкого внедрения письменности в литературу.

Востоковедение в России многие годы «старательно» избегало регион Магриба, и крайне мало работ посвящено его истории. В нашей стране первые серьезные исследования по истории стран Магриба появились лишь в середине XX в.

Перу советского востоковеда и африканиста В.В. Матвеева, принадлежит единственная монография на русском языке по

средневековой Северной Африке, законченная им незадолго до его скоропостижной кончины в 1995 г. Единственный отечественный берберолог Ю.Н. Завадовский, занимавшийся дешифровкой древних берберских писем и современным берберским языком, к медиевистике не обращался совсем. Р.Г. Ланде, Н.С. Луцкая, Н.Н. Дьяков, М.Ф. Видясова, Н.П. Подгорнова являются по преимуществу историками-новистами, и лишь в сфере научных интересов В.В. Орлова, входит позднесредневековая история Магриба.

В зарубежном востоковедении работ по Северной Африке было гораздо больше, и наибольший объем научной литературы возник, естественно, во Франции и в самих странах Северной Африки на французском, а затем, в сравнительно скромных размерах, и на арабском языке.

К числу таких работ следует отнести труд Е. Фурнеля под названием «Берберы» (Fournel, 1875), слабый в концептуальном положении, но безусловно полезный для любого историка Северной Африки благодаря систематизированным сведениям из арабских источников в период от завоевания территорий с VII в.

В XX в. появилось много работ, достойных упоминания. Среди них труды М. Фондерхейдена (Vonderheyden, 1927), Ж. Марсэ (Marçais, 1913; Marçais, 1946), А. Терраса (Terrasse, 1949), Р. Бруншвига (Brunschvig, 1940, 1947), Е. Леви-Провансаля (Levi-Provençal, 1950), Р. Хади Роже Идриса (Hadi Rogé, 1962). Все они придерживались позитивистского подхода к истории и не делали различий между закономерными и случайными явлениями в историческом процессе. Они не уделяли особого внимания социально-экономическим проблемам. Ценность работ этих ученых по большей части заключается в

исключительной точности описания жизни стран Северной Африки и проработке фактической базы материала арабских источников.

Среди американских авторов можно упомянуть Дж. Ф. Л. Хопкинса – его обстоятельный труд «Средневековое мусульманское правление в Берберии до 6-го века хиджры» (Hopkins, 1958), а также его статьи в научных журналах.

Достаточно подробные сведения об истории берберских племен содержит «История Северной Африки» Шарля-Андре Жюльена.

Что касается справочной литературы по династиям исламского мира, то хотелось выделить «Хроники мусульманских государств» азербайджанского исследователя Айдына Ариф-оглы Али-заде, где подробно описываются история правления халифов, эмиров, завоевания и детали социально-политической жизни мусульманских государств периода I–VII вв. хиджры, что можно найти далеко не во всех даже специализированных изданиях. Не потеряла своего значения классическая работа Стенли Лэн-Пуля, посвящённая мусульманским династиям, главным образом благодаря своим генеалогическим таблицам. Однако данную работу следует рассматривать критически, даже несмотря на то, что в переведенном и дополненном издании В. Бартольда 1899 г., были исправлены многие недочёты с датами и транслитерацией.

Проанализировав хроники, источники в жанре "хожений", уделив особое внимание истории династии Альморавидов, можно определить основные особенности социальной структуры объединения санхаджа и выяснить происхождение закрепившегося за ним этнонима, используя исследования на арабском и французском языках (Кл. Леви-Стросса, Ж. Баляндье, М. Бретта и др.).

ГЛАВА 1.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ САНХАДЖИТОВ

Санхаджа составляли большую группу племен берберов, исторически связанных с племенами масмуда, берберами Запада (Магриба); санхаджа были берберами Сахары, они занимали весь большой регион от южного Марокко до Мавритании и от южного Марокко до Тимбукту.

Согласно средневековым историкам, берберы были разделены на две ветви – Борт и Барнес – которые в свою очередь были разделены на племена и ветви племен (McGuckin, 1852: 276-280; Briggs, 1960: 143; Nachid, 2001: 16-23). Потомки детей Барнеса (Barnos / Barnass) расселились практически по всей территории северной части Африки в незапамятные времена. Что касается побережья и особенно портов, они попали под контроль финикийцев, дорийцев, карфагенян, римлян, вандалов и вестготов. Эти народы были вынуждены постоянно считаться с протогосударственными образованиями, расположенными внутри страны (Grabmeier, 2004: 28-31).

Ибн Халдун утверждал, что санхаджа происходят из племен Бранес и это одно из самых многочисленных берберских племен, и самое многочисленное на западе в данную эпоху, и “до нее, едва ли какая-то территория из их территорий не населена племенем их числа их племен, в горах или на равнине, так что многие утверждают, что они составляют треть берберского народа... и он сказал о племени санхаджа (из потомков санхадж *صنهاج*): а он – *снак* с буквой *сад* с оттенком *зайн* и с *каф*, близкой к *джиму*, однако арабы «арабизировали» его и добавили *ха*’ между *нуом* и *алифом*, и стало *санхадж*”.

И мы видим, что со слов Ибн Халдуна этноним *санхадж* без *ха*’

звучит как *снадж* صناع , а *джим* в ряде диалектов произносится, как звук «г», и наиболее правильное написание будет سناق и это же название также встречается в исторических источниках زناج с берберским произношением.

Арабское завоевание вызвало до тех пор неизвестные потрясения и изменило политическую ситуацию, которую ранее отмечала этническая стабильность берберов. Арабы принесли с собой ислам с его направлениями (шиизм, хариджизм), а также свои династии. Берберы предпочитали сопротивляться и бороться за свою независимость. Этот процесс, отмеченный победами одних берберских вождей и поражениями других, привел к значительной мобильности племенных групп, которые пересекались друг с другом географически и этнически, что далеко не всегда фиксировалось в источниках, а потому крайне сложно проследить любые изменения этнической картины данного региона, учитывая то, что «берберская письменная традиция», а именно эти источники бы нас интересовали, практически отсутствует, а в средневековый период до начала правления династии Альмохадов, о таком понятии сложно говорить.

В труде Ибн Халдуна *Китаб ал-'Ибар* говорится, что берберы были потомками Барбара, сына Тамаллы, сына Мази, сына Ханаана, сына Хама, сына Ноя (McGuckin, 1852: 278). Отвергая любую родословную, которая связывала бы их с арабами, они предпочитали быть связаны с Хамом, сыном Ноя. Отцом зинитов Занат, считался сыном Хана (Йана) ибн Йахья ибн Солат ибн Варсак ибн Дхари ибн Макбо ибн Карваль ибн Йамла ибн Мадагиз ибн Заджик ибн Хамархак ибн Крад (Град) ибн Мазиг ибн Харик ибн Барра ибн Барбар ибн Каннан (Ханаан) ибн Хам. Между тем главы племени зената утверждали, что, согласно Ибн Халдуну, они берут свое начало непосредственно от Барноса.

Говорят, что у Хама (сына Ноя) родилось трое сыновей: Кифт, Кан'ан и Куш. Кифт – отец коптов. Куш – отец суданцев. Кан'ан – отец берберов,.. Что касается берберов, то слово того, кто о них рассказывал, было прежде. Они происходят от Кан'ана. Другие же говорят, напротив, что они потомки Барбера ибн Кифта и что, когда Кифт умер, сын его Бербер из-за спора с другими сыновьями своего отца вышел вместе со своими детьми в направлении на запад. Лавата и мазата поселились в земле Ваддана. Хаввара поселились в семье Тарабулуса. Нафуса поселились к западу от них и направились в Тахарт, Танжер и Сиджилмасу. Надежным сообщением о них является то, что их жилищем была Палестина. Правил ими Голиаф⁴. Когда же Дауд убил его, они бежали от него в страну Ифрикии, которая называется Маракийя. Они расселились там отдельными группами в Барр ал-'Удва. А эта страна принадлежала ромеям, так что между ними произошли войны, пока они не примирились на том, что берберы будут жить в горах и песках, а ромеи будут жить в городах и на островах. Условия этого перемирия продолжались, пока не стали управлять мусульмане... Люди говорят также, что они происходят от детей Барбара ибн Кайса ибн Гайлана. К числу химйаритов относятся среди берберов санхаджа и кутама. Санхаджа разделяются на два племени: на кара ибн санхадж и на мара ибн санхадж. Один из поэтов продекламировал насчет санхаджа:

Есть народ, происходящий от химйаритов и обладающий самым высоким почетом.

Они относят себя к синхаджа, ими же и являются.

Когда они достигли полноты всякой добродетели,

Их обуяла скромность, и они закрыли свои лица лисамом.

⁴ Следует отметить, что в испано-иудейской традиции, например в одной из «Морских песен» величайшего еврейского поэта средневековья Йехуды ха-Леви, берберы именуются филистимлянами (Еврейская поэзия..., 1981: 83, 162).

Рассказывает Ибн ал-Асир в своей книге *ал-Камил*⁵, что причина прихода всех этих племен в Магриб состояла в том, что сначала, в дни Абу Бакра, да помилует его Аллах, они ушли из Йемена, и, когда пришли к Абу Бакру, он направил их в Сирию для ее завоевания. Затем они вместе с 'Амром ибн ал-'Асом, да будет доволен им Аллах, они направились в Египет. Затем вместе с Мусой ибн Нусайром в дни ал-Валида ибн 'Абд ал-Малика они вошли в Магриб. Вместе с *маулей* Мусы ибн Нусайра Тариком они направились в Танжер. Пожелав обособиться, они отправились в пустыни Сахары, и поселились там, и (живут) до настоящего времени. Как и у арабов, среди них распространено ношение *лисама*, и они закрывают себя покрывалом от жары и от холода в пустынях, и не расстаются с ним никогда» (ад-Димашки, 2002: 326-328)⁶.

Согласно же исламской исторической традиции Барнасс (Баррнас, Баррнос, Барнос), этнический прародитель племени Бранес, имел 7 или 10 сыновей: Эздах, Масмуд, Аураб, Уджис, Ктам, Санхадж (Сенаг), от которых пошли племена санхаджа, ауриг, ламт, хаскор, кзуль (гзуль). Потомки трех братьев Санхаджа, Ламтана или Лант и Ауриг, стали очень многочисленны и влиятельны. Они обрели власть над другими берберскими племенами и повели их через пустыни к Атлантическому побережью, распространившись по территории северо-запада Магриба.

Племенное объединение санхаджа включало 9 племен, а именно талката (из него происходили династии Зиридов и Хаммадидов) (Meunier, 2010: 43), анифа, шарта, мандала, бану варит, бану йалтиссин, гаддала, ламтуна, массуфа (Camps, Branes // *Berber Encyclopedia*). Три последних племени были племенами династии Альморавидов (Camps,

⁵ Речь, разумеется, идет о составленной им на основе анналов ат-Табари пространном историческом своде *ал-Камил фи-т-та'рих*.

⁶ Русский перевод несколько изменен по сравнению с приведенным в издании (ср. ад-Димашки, 2002: 373).

Gudâla / Guezula // Berber Encyclopedia).

По словам Эмиля Джаниера, санхаджа делилось на две ветви: оседлые племена, живущие в Кабилии, горах Телль и кочевники, представленные племенами Альморавидов, населявшие Сахару (Janier, 2017: 245). Эту точку зрения поддерживают арабские авторы. Они подтвердили, что центральная Сахара была заселена ветвью племени санхаджа, предками туарегов. Кроме того, торговые караваны, которые шли из северной Сахары, в частности из гор Уаргла и Нафуса, находились под их защитой (Nantet, 2013: 62).

С другой стороны, очень важно, что идея южноаравийского происхождения основных берберских племен также засвидетельствована в средневековых йеменских родословиях. Согласно Нашвану ибн Са'иду ал-Химйари (ум. ок. 1178 г.), Санаджа (Санхаджа) был одним из сыновей 'Ариба ибн Зухайра ибн Аймана ибн ал-Хамайса' ибн Химйара (Нашван, 1378 г.х.: 36, 37; ср.: Caskel, 1966: Taf. 274). По сведениям еще более раннего представителя йеменской историографии, ученого-энциклопедиста X в. ал-Хасана ибн Ахмада ал-Хамдани, Синхаджа (صنهاجة) считался сыном Мурры ибн 'Абд Шамса⁷, а его братьями – Кутама, Лавата и Заната (Зената), причем указывалось, что они – предводители берберов (*пу'аса' ал-барбар*) и что со своим вождем Кани' (كنيع) ибн Йазидом они переселились в Ифрикию и там остались (ал-Хамдани, 1966, 1: 101).

Но хорошо известно, что так называемые южноарабские родословные искусственно создавались под влиянием арабской культуры бедуинов накануне ислама или даже после его триумфа.

Подобная теория вызывает вопросы, так как такое объединение

⁷ Согласно йеменской генеалогической традиции, к этому 'Абд Шамсу, именовавшемуся также «Старшей Сабой» (Саба' ал-Акбар) возводило свой род почти все коренное оседлое население древней Южной Аравии, в первую очередь сабео-химйаритская знать (Bâfaqîh, 1990: 188, tabl. 3; 190).

имело больше шансов на возникновение не в Северной Африке, а в мусульманской Испании, где оторванные от корней берберы нуждались в союзе с арабами. Поэтому они могли участвовать в противостоянии кахтанидов и аднанидов (Пиотровский, 1977: 10–16) и получать некоторые родословия южноарабских племен в обмен на поддержку, оказанную им. Однако не удалось найти ни подтверждения этой теории, ни чего-то, что явно опровергало бы её в источниках.

Существует точка зрения, что племенное объединение санхаджа происходило из Аравии, по крайней мере его северные ветви, т.е. санхаджа шамс, дхал, гадду, и возможно санхаджа срайр, и были арабами из Южной Аравии, а точнее из областей современного Йемена. Эта точка зрения отчасти подтверждается тем, что на территории современного Хадрамаута, на расстоянии приблизительно 10 миль от Тарима (т.е. в восточной части вади Хадрамаут) расположено заброшенное еще в средние века селение Карат ас-Санахиджа (قارة الصناهجة)⁸. Нельзя, впрочем, исключать, что данный южноаравийский этноним (мн.ч. от *санхадж*), носители которого, вероятно, участвовали в завоевании Северной Африки, был сопоставлен с берберским *снаг/знаг* и на основе этого случайного созвучия у санхаджитов появилась йеменская генеалогия. Но откуда тогда живший в Йемене ал-Хасан ал-Хамдани получил сведения о берберах санхаджа, имевших химйаритское происхождение?

Стоит отметить, что сам Ибн Халдун настаивал на арабском происхождении племен санхаджа и кутама (Lafkioui, 2008: 71–88; Ибн Халдун, 1925: 167–170). Это подтверждается свидетельством известного исламского историка Ибн ал-Калби: «племена кутама и санхаджа не принадлежат к берберам: они являются ветвями населения Йемена» (Ибн Халдун 1925: 167–176), слова которого приводит Ибн Халдун, так

⁸ См. о нем: аш-Шатири, 1983: 229, 298.

как, к сожалению, не сохранилось практически ни одного оригинального произведения этого историка, кроме его цитат в других источниках.

В конечном счете гипотеза об арабском происхождении санхаджа остается сомнительной; могут быть ветви, которые были арабизированы йеменцами, которые осели, смешавшись со своими племенами, подобно племени санхаджа шамс. Но, невозможно отрицать, что йеменцы оказали влияние на это племенное объединение, и это четко прослеживается при анализе топонимов и лексики.

Стоит также указать на неоднозначность данных физической антропологии. Европейские псевдоученые долго пытались убедить, что берберы имеют скандинавское или галльское происхождение, чтобы оправдать присутствие «голубоглазых блондинок» в регионе. Однако нельзя утверждать, что люди со светлой кожей и голубыми глазами обязательно являются результатом присутствия - или, скорее, перехода - каких-либо людей из северной Европы. Габриэлю Кэмпсу удалось продемонстрировать, что люди такого внешнего вида «всегда существовали» в этом районе (Camps, 1974: 173). Более того, этот физический антропологический тип широко представлен на Ближнем Востоке (Ливан, Палестина, Иордания, Сирия и Ирак), что опять же подводит нас к идее арабского происхождения данной племенной конфедерации.

Историки арабов и ученые пришли к мнению, что берберы санхаджа имеют арабское происхождение, так как они начали записывать их историю и родословные более двенадцати веков назад и настолько точно, что практически невозможно ошибиться. Об этом писали Ибн ал-Калби, ат-Табари, ал-Хамдани, ар-Рази и другие последовали примеру этих выдающихся историков и ученых. Это, по-видимому, произошло из-за того, что два великих арабских автора Ибн Хазм и Ибн Халдун совпали во взглядах и классифицировали санхаджа

как берберов, а остальные, в свою очередь, согласились с берберским происхождением племенного объединения.

Дискуссия по этому вопросу, конечно же, не закончится, пока точки зрения являются настолько различными и неоднозначными в этом отношении, однако можно зафиксировать ряд спорных наблюдений и предположений, которые я считаю достойными исследования и внимания:

- Первые арабские источники определили санхаджа как племя с арабским (или южноаравийским) происхождением, которое в восьмом веке эмигрировало в Северную Африку была относительно недавней, с относительной близостью и достоверностью в источниках, в отличие от другой относительно более поздней теории.
- Нет сомнения, что, когда санхаджа прибыли в Северную Африку, они были небольшой группой, и своей воинственностью и силой они привлекли на свою сторону большие группы местных жителей, что привело к тому, что народ санхаджа стал гораздо многочисленнее за счет арабов, и это сделало эту берберское африканское племенное объединение одним из самых великих в истории, с развитой культурой и единым языком.
- Когда сформировалось государство племен ламтуна и санхаджа на данной территории, распространив свое влияние на различные районы на севере и на юге даже до того, как они достигли Сахары и основали свое первое государство в IX в. Во все эти периоды не было никакой связи с арабами, ни с домом пророка, ни с кем из племен курайш или аднан, что могло бы добавить им по крайней мере политической силы и материальной стабильности, но даже более того, именно их берберская принадлежность помогла им

закрепиться на севере Африки, приобрести силу и влияние, в соответствии с точкой зрения Ибн Халдуна, которую он основывал на исследовании племенных родственных связей.

- Берберский язык не является достаточным доказательством того, что они были не арабами. Большинство арабов, осевших в Северной Африке и в Мавритании, в частности, после прихода ислама и до великой арабской миграции племен му'аккал, бану хилал и бану салим, перешли на берберские. И язык не передается путем завоеваний.
- Нельзя назвать случайностью, что берберы санхаджа переняли арабский язык после того, как арабские племена установили свой контроль над большей частью территорий пустыни и пограничных регионов.
- Арабский язык до прихода племен бану хассан в XI и XIII вв., использовался только среди членов племени санхаджа и в основном в кругах элиты. Но арабский язык распространился не благодаря племени хассан.

На удивление мало тех, кто оспаривает арабское происхождение санхаджа. Однако имели ли они арабское происхождение, либо же они были арабизированы, остается вопросом, на который ответить однозначно практически невозможно. Но исследования и логика подсказывают, что одно не исключает другого, так как племена мигрировали и смешивались.

Ибн Халдун упоминает, о том, что родов/племен санхаджа, много, и среди них -

بلكانة [ملكانة / تلكانة] وأنجفة وشرطة ولماتونة ومسوفه وكدالة ومندلسة [مندلة] وبنو وارت وبنو

يتين [وبنو يتيسن] (Ибн Халдун, 1958: 202)

Так, в переводах и в книгах некоторые берберские историки упоминали, что племен насчитывалось до 70. Ибн Халдун добавляет, что «глава племени санхаджа царь царей Ифрикии и ал-Андалуса, а во-вторых царь племен массуфа и ламтуна из *ал-мулассимин*, царей Магриба, которых называли Альморавидами.

Далее мы приведем названия некоторых племен, которые входят в конфедерацию:

1. Беджайа.
2. Загхава – одно из племен Альморавидов в Сахаре⁹.
3. Ламтуна – Крупнейшее из племен Альморавидов в Сахаре. Главы племенного объединения санхаджа часто были из этого племени. Они имели своего главу племени, они собрали множество более мелких племен под своими знаменами, и основали город Марракеш в 1053 г., основали государство Альморавидов, в которое также вошли племена бану рутентак, бану заммал, и бану сулан, и бану насиджа.
4. Батвийа – название происходит от *абтийу*, ал-Батиуи/ал-Батави, ответвляется от него племена бану варйагал близ ал-Мазла (ал-Хусайма) и бакуийа их западные соседи, и потомки али битафрисит, и есть среди них племя связанное с потомками Бу Азиза, которое носят имя батвийа, так же как существует племя и деревня с тем же именем рядом с городом Арзийу и Оран в Нумидии.
5. Тарга – их название значит *الساقية* «оросительное устройство», относится к региону в Сахаре, который населяли представители

⁹ В конфедерацию племен, на которые, в первую очередь, опиралась династия Альморавидов, входили различные племена санхаджа. Без пояснений, в дальнейшем они будут маркированы, как «племена Альморавидов».

этого племени, и это одно из племен Альморавидов, и также они назывались *тарка*, со множественным числом *тауарек*, то, что востоковеды потом стали именовать *туарегами*.

6. Талката – племя Талката бен Керт, обитавшее в районе Алжира и среди них бану манад, цари санхаджа, из которых вышли бану зири (Зириды) и бану хаммад (Хаммадиды).
7. Газзула / гззула - от слова (*гззул*), т. е. «низкорослые», обитали в районе близ Суса, и в центре Алжира.
8. Бану джаад – обитали близ ал-Буира и Айн Бассама к югу от города Алжир.
9. Бану хамид – часть из них принадлежит к племени яср гарби к югу от города Алжир.
10. Бану хилал – населяли территории между Буджаей и Тизи Узу.
11. Бану даргун / дргун – также произносится даркул, часть этого племени обитала близ Замора у Глейзан в Нумидии, и племена были связаны с некоторыми племенами санхаджа на крайнем севере территорий дальнего Магриба.
12. Бану зарвал – часть этого племени осела по берегу вади Уарга к северу от Феса, их род относится к племени рода сититн у ал-Бед в Сахаре, и считается что бану зарвиль это искаженное бану зарваль.
13. Знага – его произношение изменилось на снадж и санхаджа, что касается его верного произношения (изнаген), то среди них часть обитавшая в районе Уарзата и часть осевшая в оазисах Фаджидж в Марокко, и рода входившие в марокканские и нумидийские племена.
14. Згава – из племен Альморавидов в Сахаре.

15. Гуддала /гддала – из племен альморавидов в Сахаре.
16. Ламдийа – некоторые авторы пишут название этого племени как ал-мадия или мадия, и город известный под тем же названием расположен в 91 км южнее города Алжир.
17. Ламта – племя близкое к племени, некоторое стало носить нисбу бану хассан. К ним относится ал-Факих Вакак ибн Зулу товарищ Абу ‘Амрана ал-Фаси и шейха ‘Абдаллаха ибн Йасина проповедника Альморавидов, к ним относится также оседлое племя, проживавшее близ горы Залиг у Феса.
18. Мтнан – остатки этого племени осели на правом берегу вадии одного из нижних притоков вадии Юср недалеко от деревни Айн Бассам к югу от города Алжир известной под своим первоначальным названием до сих пор.
19. Бану мзклада – среди них оседлое племя, проживавшее между Фесом и Уззаном.
20. Мазгана – знаменитое племя, которое стало оседлым в окрестностях города Алжир, и ему приписывается нисба (Джазаир бану мазгана), часть этого племени слилась с племенем бану слиман аш-шарака на правом берегу вадии Юср в 30 км к юго-востоку от деревни ал-Арбия’.
21. Малвана – вариация берберского слова *имлван* إملوان , упомянутого в книге генеалогии под двумя именами сразу с племенами тиарет из санхаджа, среди них племя седрат ал-джабал (айт седрат) в провинции Уарзазат, и племя йамура (айт йамура), владевшее Мараккешем, с потомками дулайм, и суфьян в районе Рабата, и среди них племя, которое смешалось с племенем бану

мссайра, и в землях им принадлежащим есть горячий источник, который называется Хамам Мильван.

22. Милйана - из племен санхаджа в центральном Марокко, на их территории амир Балкин ибн Зири ибн Манад основал город, находящийся на восточном берегу вади Шелф в центральном Марокко, среди них Алжир.

23. Массуфа – إمسوفين племя Альморавидов в Сахаре, от которого отделились племена, который ушли на север, и среди них племя, влившееся в племя айт уиалаль в районе Уарзата и к ним относится имя дарб массуфа у Тлемсена.

24. Санхаджа – некоторые племена по-прежнему называются этим именем, которое можно считать исконным для всех перечисленных племенных групп. Это племя является оседлым по двум берегам крупного вади между Аннабой и Скикдой, и также рядом с вади Юср к юго-востоку от Алжира.

25. Санхаджа мисбах – оседлое племя к северу от Феса, разделенное на две части – санхаджа аш-шамс и санхаджа аз-зилл (солнца и тени).

26. Санхаджа гаду – оседлое племя близ вади ал-Лябан к северу от Тазы.

27. Санхаджа срайр – крупное племя в провинции ал-Хосейма, состоящее из семи под племенными группами: бану ахмад, бану башир, бану бушебт, тгзут, бану гунус, бану зеркат, кутама, бану седрат.

28. Бану 'имран - одно из известных племен санхаджа в центральном Магрибе, в которое входит пять под племен – бану имран, проживающее на побережье и на западном берегу вади Йадас в 18

км на северо-запад от Буджаи, и племя бану имран проживающее близ вади Юср и деревни ал-Арбиа' к югу от Алжира, и бану имран у Бурдж Манайл и Тизи Узу к востоку от Алжира, и бану имран джбала, и бану имран ал-фалья, которые живут вместе недалеко от порта Джиджел, а также много племен смешанных с другими племенами в этих областях.

29. Фаштала – изначально إيفشتالн они принадлежат к группе ханджафа (санхаджа). К ним относится 12 под племенных групп (ас-Санхаджи, 1971).

30. Ситка – проживают к северу от Феса.

31. Бану сулейб.

32. Ханджафа (انجفة) : هنجافة - эти два слова происходят от أينكفو , как они упоминаются в источниках, и это крупное племя южных санхаджа (ас-Санхаджи, 1971). Ибн Халдун упоминает их ветви – бану мезварт, бану сулейб, фаштала, мелвала, др.

33. Бану Варс – правильное название وارثن, проживают близ Буджаи, известные как айт варс.

34. Вануга وانوغة или ануга انوغة – среди них племена смешанные с племенем бану макла у деревни Юср к востоку от Алжира.

35. Утрика – среди племен Альморавидов в Сахаре.

36. Вртантак ورتنطق // وتانطق - Вртантак ибн Мансур ибн Мсала ибн ал-Мансур ибн Мзальт ибн Амит ибн Ритмал ибн Телмит и он из племени ламтуна, одного из племен Альморавидов в Сахаре и у них было главенство в этом племени.

37. Бану ورياگل / wryagl Врьйагл- часть этого племени проживает в вади Буджайа, и другая группа близ вади Уарга к северу от Феса,

но они уже не относятся к этой группе (‘Абд ал-Ваххаб, 1968; ‘Абд ал-‘Азиз, 2000; Ибн Халдун, 1958).

Племена санхаджа, по Ибн Халдуну: балкана, анджафа, шурта, ламтуна, массуфа, гуддала, мандала, бану варс, бану йатисин, среди них массуфа, ламтуна, гуддала, шурта – это сахарские племена, и они кочевники, что касается племен талката, которые проживают в регионе между центральным Марокко, Ифрикией и ал-Андалусом, то они оседлые, царь санхаджа был на двух уровнях иерархии: первый уровень – талката – цари Ифрикии и ал-Андалуса, и второй – массуфа, ламтуна из *ал-мулассимун*, которые назывались Альморавидами.

Племена первого класса племенного объединения санхаджа: талката, бану милкана, чьи жители стекались в Хамра, в Алжире, и ламдия, и малината, мтнан, ануга, бану ‘усман, бану мазгана, бану джаад, малькана, батвиа, бану йифран, бану хилал, и некоторые потомки Милькана проживают близ Буджаи и ее окрестностей, из королей талката, и самые влиятельные были во времена Фатимидов, Манад ибн Манкуш ибн Санхадж, и после его сын Зири ибн Манад и были они из величайших царей берберов, и после него правил его сын Балкин ибн Зири, и после него правил его сын Мансур ибн Балкин, и после него правил его сын Бадис ибн ал-Мансур, и после него правил его сын ал-Му‘изз ибн Бадис, и ал-Му‘изз продолжил править Ифрикией, Кайруаном, и то было крупнейшее известное царство берберов в Ифрикии.

Ибн Халдун утверждал: между дальним Магрибом и Суданом располагаются территории *ал-мулассимун* из санхаджа, это многочисленные народы племен казула, ламтуна, мисрата, ламта, урика, и они *ал-мулассимун* цари Магриба, которых называют Альморавиды.

Их племена насчитывают: ламтуна, массуфа, утрика, наука, загауа, и ламта, они братья санхаджа, и среди глав Альморавидов Йахйя ибн ‘Умар ибн Тлкакин и Абу ‘Убайд Аллах ибн Тифаут известный как Нашрит ал-Ламтуни и Йусуф ибн Ташфин ибн Тлкакин.

Повелители Альморавидов сначала были из племени гуддала (кодала) *ал-мулассимун*, потом главенство перешло к ламтуна, и также были амиры из массуфа, так как многие из них примкнули к призыву Альморавидов, и в этом государстве у них было главенство.

Главенство ламтуна было у бану Вартантак ибн Мансур ибн Масала ибн ал-Мансур ибн Мазалт ибн Амит ибн Ритмал ибн Тилмит из ламтуна. И когда главенство ламтуна перешло к Йахйе ибн Ибрагиму ал-Кандали, и у него было родство (брачное) в бану вартантак. И сказал Ибн Абу Зар’а: первый правитель Сахары из ламтуна Тйулутан, и правил после него Ильтан, и говорили: из самых известных среди них Тинзва ибн Ваншик ибн Биза и говорили Брюян ибн Вашнак ибн Йазар, и в ламтуна много племен: бану вартантак, бану замаль, бану сулян, бану насджа, таварес цари среди них, Тлакакин, Уартака, и Уракн ибн Вартантак предок Абу Бакра ибн ‘Умара амира ламтуна на заре государства.

Не сложно заметить, что названия племен и имена людей племени санхаджа не похожи на арабские имена, известные нам, и чтобы укрепить уверенность в этой точке зрения можно рассмотреть значение слова Альморавиды с лингвистической точки зрения, и к его связи в берберском языке.

Общепризнанная точка зрения сводится к тому, что термин ал-мурабит / марабут *المرابط* это то, как называли проповедников по всей территории севера Ифрикии благодаря Альморавидам, которые правили Северной Африкой и ал-Андалусом, в период с начала XI–XII вв.

Корни Альморавидов восходят к берберскому племени санхаджа, на территории Сахары, позже они обосновались на территории Марокко, где было основано государство Альморавидов, и среди ветвей племени ламтуна, джадала (гуддала) и массуфа.

Что касается термина марабут или Альморавиды, то существует множество анализов и мнений с чем связано значение этого термина в исторических книгах. В исторической литературе существует многообразие мнений в отношении происхождения понятия и значения слова «ал-моравиды» (*ал-мурабитун*) или ал-моравид (*ал-мурабит*). Были попытки истолковать слово «*рабата*» как «связать что-либо», «сильно связать». «крепко связать», поэтому, когда говорят «*ал-рибат*» или «*ал-мурабата*», это означает «место противостояния врагу», «удержание позиции», «граница», то есть место между враждующими; синоним слова «ал-сагру», означающее необходимость присутствия на границе с врагом, стал идентичен слову «рибат» - «стоянка привязанных лошадей», «конюшня». Точку зрения происхождения слова, связанную с лошадьми, подтверждает Лэн-Пуль, который говорит, что *ал-мурабитин* значит «конные отряды, спутавшие ноги своим лошадям на границе области врагов» и отсюда «воины за веру» (Лэн-Пуль, 1899: 32).

Вторая по популярности точка зрения заключается в том, что рибат — это «усадьба», в которой верующие и праведники встречаются для подготовки к войне, и называют те, кто в нем живет марабуты.

Третья точка зрения говорит – Альморавиды – нисба Рибата ибн Йасина, от которого они переняли свою духовную и религиозную сущность, и говорили, что назывались Альморавидами чтобы укрепить их терпение и их стойкость.

Четвертая точка зрения, к которой прибегает большинство историков, заключается в том, что их также знали под термином *ал-*

мулассимун (закутавшиеся) так как они носили покрывала темного/темно-коричневого цвета, нижняя часть покрывала закрывала из лица, подобно тому, как сейчас делают туареги.

И последняя точка зрения кажется мне наиболее правдоподобной относительно того, что значит термин на тамазигхте.

Известно, что существуют прочные отношения между действием укрепления и связывания, а не с одеждой, и связи вещей друг с другом, и к этому присущ глагол связанный со значением (شدّ) связывать (усиливать) и у этого глагола связь с глаголом в берберских языках (أربط), который пишется (اروط), и в настоящем времени (يربط)или (يروط), т.е. /надевать, носить/, и здесь мы видим замену / ب / и / و / . И от слова /أربط/, т. е. / ألبس / надевать/ образовалось действительное причастие в берберских языках, а именно / امربط / , путем присоединения буквы / م / к глаголу чтобы сделать из него причастие согласно грамматике тамазигхта, схожей с арабской, и / امرابط / обозначает того, кто носит одежды т. е. «одетый».

Слово (امرابط), а именно (المرابط) применяется к человеку который относится, входит в племена Альморавидов (القبائل المرابطية الامازيغية), которые правили севером Ифрикии, распространяли религию и добро народам, и по тому как они носили особые одежды и они были «закутавшимися» (ملتمين), эти же одежды носили и их потомки, берберы Сахары – туареги, и результатом распространения власти Альморавидов до севера Ливии, привело к тому, что многие ливийские рода до сих пор носят это имя, и слово (المرابط/марабут) относится к человеку благочестивому, духовному и искреннему..., тогда как слово распространилось по всему региону Северной Африки, что и привело к тому, что многие люди и племена получили лакаб Альморавидов (المرابطين).

Среди родов и племен Ливии, которые носят *лакаб* Альморавидов, (المشاشية) *ал-миашия*, (الصيعان / *ас-си'ад*), потомки Абу Сайфа (اولاد ابوسيف), и (القذاذفة) *ал-казазафа*, и др. Первоначально эти племена скорее всего были небольшими семьями, мигрировавшими из западных пустынных районов Северной Африки. Поселившись в Тунисе и Ливии, они начали объединяться с другими семьями мигрантов, которые тоже не принадлежали какому-то одному определенному племени, и возникло одно «смешанное» племя. Они сплотились.

Это еще раз может подтвердить вероятность берберского происхождения, будь то с точки зрения их территориального расположения, а это берберская Сахара, или с точки зрения имен и названий, они амазигские, и не существует ни одного письменного источника, который бы указывал, что они пришли из арабского Машрика, кроме устных рассказов, передававшихся народами этих племен (возможно сфабрикованных для придания им большей значимости и веса, ведь потомки пророка и племена аравийского происхождения обладали большей властью). И эти источники ненадежны, пристрастны, и не могут быть приняты.

ГЛАВА 2.

АРЕАЛ, ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛЕМЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ САНХАДЖА

§ 1. ГРАНИЦЫ РАССЕЛЕНИЯ БЕРБЕРОВ САНХАДЖА

Регион, который мы собираемся рассмотреть, является частью африканского континента, простирающегося от западной границы Египта до Атлантического океана, и от южного побережья Средиземного моря до Судана. Эту страну обычно называют Северной Африкой. Греки называли эту территорию Ливией. Римляне дали название Африки современному Тунису, и это слово было распространено на весь континент. Арабы применили к этому региону имя Магриб, т. е. Запад, по отношению к своей стране.

Северная часть страны берберов приближается к двум частям Европы. К северо-востоку от Туниса, Сицилия, примерно в ста пятидесяти километрах, а к западу от Испании, отдаленные точки Магриба у Гибралтарского пролива. Эта часть Африки имеет много общего с упомянутыми европейскими регионами, с точки зрения внешних характеристик и климата. Только прибрежная часть Сирта существенно отличается от западного региона.

Вопрос о происхождении и формировании берберского народа слабо изучен. Основные данные, которыми мы можем оперировать дошли до нас от Диодора, Геродота, Страбона, Плиния, Птолемея, но даже там ничего не говорится о происхождении племен, о которых они сообщают. При прочтении их сочинений складывается впечатление, что они пишут о группах дикарей.

Природные условия североафриканского региона характеризуются существованием здесь двух природно-климатических и экологических зон: средиземноморская субтропическая и пустынно-степная зона сухих тропиков, что привело к формированию двух главных культурно-хозяйственных типов: земледельческого оседлого и скотоводческого, полукочевого и кочевого.

Берберы по формам ведения хозяйства, историко-культурным областям расселения, по характеру организации своих общин исторически являлись номадами, другими словами - «чистыми кочевниками» (Андрианов, 1985: 71. С приходом арабов, развитием истории, ростом городов, несомненно, многие племена утратили свои «кочевнические» корни, а племена ассимилировались с арабоязычным городским населением; однако, большое количество племен сохраняли неоседлый образ жизни, соответствующие ему культуру и быт.

Ал-Йа'куби регулярно отмечает, какие племена, берберские и арабские, населяют ту или иную местность. Важным является анализ известий относительно характера поселений в подобных «государствах». В употреблении разных терминов для обозначения городских центров таких «государств» можно усмотреть указания на характер образа жизни населения почти каждого маленького района и сделать обоснованные предположения о характере социально-экономических отношений, в них существовавших. Можно заметить иерархию постепенных изменений характера социально-экономических отношений в этих «государствах», начиная от чисто родоплеменных в среде племен, живших по окраинам старых земледельческих областей. Конечный этап развития этих социальных организмов ал-Йа'куби называет «царствами», - выражение, в котором, очевидно, следует видеть свидетельство угасания социальных связей, основанных на родстве, и появление, и укрепление

связей политических. Мозаика подобных государств заполняла все периферийные территории Северной Африки (ал-Хамдани, 1966: 105).

Таким образом, государства и протогосударства Северной Африки, за исключением государства Аглабидов, в действительности в изучаемый период либо еще не имели всех черт классового общества, либо они вообще не могут быть квалифицированы как государства, а являются потестарными образованиями с родоплеменными отношениями в своей основе (Матвеев, 1993: 238).

По источникам можно выделить районы, которые населяли племена санхаджа. По свидетельству Ибн Са'ида ал-Магриби, которое он приводит в *Китаб джаграфийа фи-л-акалим ас-саб'а*: «... второй отрезок второго климата. Говорит Ибн Фатима. В его расположении нет воды, нет пастбищ и нет населенных мест. Напротив, зыбучие пески и обманчивые заброшенные пути... Первое, что тебе в этом отрезке встречается, — это пустыня путешествия, которую пересекают путешествующие между Сиджилмасой и Ганой. Она протяжённа и широка... В этом отрезке нет упоминаемых городов, кроме города Аудагаста. Его населяют смешанного происхождения берберы-мусульмане, а главенство принадлежит **санхаджа**. Этот город и его правитель прославлены в «Книге путей и стран» ал-Бакри. И он стоит у черты второго климата, где долгота составляет двадцать два градуса...» (ал-Магриби, 2002: 118, 152–153).

На Ибн Са'ида ал-Магриби ссылается и Абу-л-Фида', когда приводит сведения об этом городе: «Аудагаст. Согласно сочинению *ал-Атвал*, долгота его 15 градусов, а широта — 6 градусов... город находится во втором климате, в юго-восточной части Крайнего Магриба, в пустыне. Со слов 'Абд ал-Вахида, название пишется через *хамзу* с *фатхой*, *вав* с *сукуном*, *даль* без точки с *фатхой*, *гайн* с точкой и с

фатхой, син без точек с *сукуном* и в конце слова *та'* с двумя точками вверху...

Сказал Ибн Са'ид: Аудагаст населяют берберы-мусульмане различных племен. Главенство среди них принадлежит берберам санхаджа. Аудагаст находится в пустынях Западного Судана» (Абу-л-Фида', 2002: 201-202, 257).

И продолжает ал-Магриби: «Известная река Дар'а находится к западу от города (Тидами) к востоку от Сиджильмасы в двух переходах¹⁰). Она спускается с красного холма у горы Дирн, идет на протяжении семи дней пути среди тесно расселенных племен... то, что остается от реки, уходит в пустыню второго климата... В восточной части Дар'а находится город Сиджильмаса; это столица известной провинции. Ее долгота – тринадцать градусов двадцать две минуты, а широта – двадцать шесть градусов двадцать четыре минуты... в Сиджильмасае 8 ворот. Где бы ты из нее не вышел, земли, орошаемые рекой, финиковые пальмы и прочие из садовых деревьев... К горе Дирн прилегает гора (народа) санхаджа. Они славны, многочисленны и распространены. А племя это – наибольшее из племен Магриба, и в каждой земле есть люди из их числа. Рассказывают, будто их происхождение ведется от арабов Йемена, и арабские черты у них очевидны» (ал-Магриби 2002: 121, 157).

Эти данные можно сравнить с описанием ад-Димашки в *Китаб наджбат ад-дахр фи аджа'иб ал-барр ва-л-бахр* («Книге выборки времени о диковинках суши и моря») в четвертом разделе, где он дает описание пустынного Магриба, расположенного между странами Судана и Сахары на юге и странами материковой части Ифрикии. «Мы

¹⁰ Его местоположение там, где долгота составляет одиннадцать градусов шесть минут, а широта – двадцать шесть градусов десять минут

начнем с запада и на восток. Мы говорим, что начало страны Сахары – это Нул Ламта, а это город на берегу океана. Около него река, которая вливается в океан. А ламта – это берберское племя. Затем Аудагаст – город, расположенный в песках... В области Аудагаста живут берберские племена: ламтуна, тазкагат, массуфа, какдам и джуддала. Их называют *ал-мулассимун* и *ал-мурабитун*, так как все они, кроме женщин, носят покрывала. Их царь принадлежит к племени ламтуна. Из ламтуна происходил Йусуф ибн Ташфин, строитель города Марракеша. Мухаммад ибн Тумарт, получивший лякаб ал-Махди, отнял у него гусударство и передал его ‘Абд ал-Му’мину ибн ‘Али. А массуфа среди берберов – самые красивые видом. А джуддала – самые многочисленные из них.

К числу этих сахарских стран относится Сиджильмаса – город, расположенный на солончаковой равнине... около Сиджильмасы есть река, похожая на Нил своими разливами. Она называется Зиз... К югу и западу от нее не известно никаких поселений. Из Сиджильмасы идут те, кто направляется в страну Судана, на расстоянии в два месяца пути по пустыням, населенным племенами диких берберов, не знающих ничего, кроме пустыни. Места, где они живут, граничат со страной Гадамеса... они бродят по пустыне в поисках пастбищ, не устраивая там постоянных жилищ...

К числу сахарских стран относится Варкалан... это семь крепостей, населенных берберами... К числу стран, о которых идет речь, относится Гадамес. Между ним и Варкаланом – сорок переходов... жители его также ибадиты... Горы Даран населяют люди из племен санхаджа, хаскура, мазига, дуккала, варкала. Эти горы простираются по стране Марракеша, Агмата, Дар‘а и ас-Суса...» (ад-Димашки, 2002: 323, 369).

Ал-Магриби сообщает, что «от страны ас-Суса до города Сиджилмасы – сто десять фасахов; а это – одиннадцать дней (пути). Ширина страны ас-Суса от горы Дирн на севере, до города Нун на юге, составляет 80 фарсахов, а это – восемь дней пути... Глава. Что касается седьмого отрезка, то это – страна пустыни, и это есть самый большой отрезок в населенной части (Земли). Граница этого отрезка на севере: от побережья моря – до страны Альморавидов, до города Варкалан, к пустыне Магриба – от племени бану хилал до начала Египта...» (ал-Магриби, 2002: 125, 161).

§ 2. ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ. КОЧЕВНИКИ-СКОТОВОДЫ И ОСЕДЛЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

Социальная организация населения Северной Африки представляла собой различные варианты поздних форм родоплеменной и общинной организации как в среде оседлых, где преобладали общинные отношения, так и в среде скотоводов, где господствовали отношения родоплеменные. В том и в другом случае эта организация может быть определена как система больших семей. Суть этих отношений ясна благодаря этнографическим и социологическим исследованиям.

Для кочевников наименьшей социальной ячейкой является большая семья, представляющая несколько брачных пар, объединенных кровным родством по мужской линии, и включает, по сути дела, агнатов. Агнаты – это родственники, связанные родством через лицо мужского пола, в отличие от когнатов, связанные родством через лицо женского пола.

Таким образом, большая патриархальная семья, живущая отдельным поселком, являлась основной и фундаментальной социальной организацией. Она состояла из нескольких близких родственников, имеющих общее родство по мужской линии, домашних лиц и лиц, примкнувших к этой семье. Частично, это кровно родственная организация. Имущество этой группы нераздельно.

Разросшаяся большая патриархальная семья, когда число ее членов увеличивается чрезмерно в сравнении с материальными возможностями для жизни, разделяется и создает подфракции. Подфракции сходятся вместе довольно редко, только в том случае если есть возможность обеспечить всех кормовыми запасами и водой. Подфракция имеет вождя – шейха, но его функции не имеют политического значения, а обращены на разрешение одних только внутренних дел.

Несколько подфракций составляют фракцию, которая уже не является организацией родственников, она пополняется чужеродными элементами: эмигрантами, покровительствуемыми лицами, нанятыми работниками, которые постепенно приобретают права внутри небольшой общины пастухов.

Фракция имеет вождя – шейха, который принимает решения о передвижениях группы. Она имеет также собственное название, которое отличает ее от других таких же фракций, составляющих племя. Общий скот, колодцы, территории отмечаются особым знаком (тавром). Члены племени утверждают, что происходят от общего предка, который почитается в особом культе. Фракция представляет не только социальное, но и военное объединение.

Несколько фракций представляют племя, куда входит максимум две или три тысячи человек.

Конфедерация, или объединение племен, — это социальный организм, который очень трудно определить и признаки которого не совсем ясны. Чаще всего объединение племен проявляется как военное объединение двух или нескольких племен, которым угрожает одна и та же опасность. Притом иногда одно племя — более слабое, ищет покровительства более могущественных чужаков ценой подчинения им для того, чтобы противостоять общему врагу или завоевывать новые преимущества. Случается также, что обширные конфедерации возникают вокруг одной большой семьи, которая держит самые слабые племена в своего рода вассалитете. Чем, по сути, и являлась конфедерация племен санхаджа.

Контакты скотоводов с земледельцами вызывались не только потребностями ведения кочевого и полукочевого животноводства. Различные природные условия дают людям различные пищевые возможности, кочевники ощущают определенные недостатки в питании. Жители Сахары издавна стремились насколько возможно широко употреблять растительную пищу: злаковые, финики, овощи, которые они получали от оседлых земледельцев (Капо-Рей, 1958: 197).

Таким образом естественная потребность в зерне толкала кочевое население к контактам с земледельцами. Это же стало причиной установления отношений между скотоводами, кочевниками и полукочевниками, с одной стороны, и оседлыми — с другой, в Северной Африке.

О потребности в зерне скотоводов, кочующих в направлении к Средиземноморскому побережью, можно найти много указаний. Подробные указания на то, что кочевники запасались на севере зерном, можно найти и в источниках. Так, Ибн Халдун, сообщая об арабах хаввара, говорит, как они каждый год направлялись в Магриб для того,

чтобы провести там весну и лето и закупить пшеницу (Ibn Khaldun, 1847: 179).

Лев Африканский также сообщает о покупке зерна кочевниками: «Все жители окраин этой части пустыни приходили в город покупать зерно», - рассказывает он о городе Тагегет в области Тамесна в Марокко (Матвеев, 1983: 37).

Кочевники были неразрывно связаны с оседлым населением не только из-за особенностей производства, они даже в какой-то мере зависели от них. Скотоводы не могли жить без продуктов земледелия. Пользу от скотоводов получали и земледельцы. В результате возникали общественные отношения, которые во многом определяли содержание исторического процесса в Северной Африке. В силу этого сами кочевники и полукочевники и их контакты с земледельческим населением представляли важный и постоянный фактор в историческом развитии общества, которое складывалось на территориях Северной Африки и прилегающих областей Сахары. Подобные условия существовали в течение всего периода средних веков в Северной Африке.

По мнению специалистов, существующие сейчас в Северной Африке природные условия имели место в течение последних трех тысяч лет. Р. Монтань пишет, что о высыхании Сахары говорили достаточно часто и на него ссылались как на одну из причин миграции племен; в Западной Сахаре вид местностей, которые мы знаем в настоящее время, соответствует описаниям самых древних арабских географов (Montagne, 1947: 17).

Отмечается также конфликтный характер отношений кочевников и земледельцев, и, что важно, вечные враждебные отношения объясняются экономическими причинами. Сведения о жизни берберов-

кочевников проникали в исторические документы обычно, когда те восставали или совершали нападения, хоть и эти известия очень немногочисленны.

Кочевой элемент в жизни народов Северной Африки существовал и до прихода арабов. Роль этого элемента постоянно росла, так что ко времени арабского завоевания Северная Африка находилась в ослабленном состоянии. В ней существовали две главные постоянные силы: византийская власть и оседлые и кочевые племена. Значение второй силы, и в первую очередь кочевых племен, с течением времени все время увеличивалось.

Этот процесс продолжался и в последующие столетия после арабского завоевания. Само арабское завоевание в известной степени должно рассматриваться как фактор, увеличивший кочевой и полукочевой элемент благодаря приходу в Северную Африку массы людей, в жизни которых продолжали существовать стереотипы кочевой жизни. В XI и XIII вв. приход арабских племен бану хилал, бану сулайм, бану макил еще более увеличил удельный вес кочевников и полукочевников во всем населении. Однако и в период от завоевания и до прихода бану хилал кочевники и полукочевники представляли реальную и немалую силу, в немалой степени влиявшую на жизнь всего этого региона.

Отношение кочевников к оседлым земледельцам было отрицательным и даже враждебным. Оно выработалось в течение веков в результате того, что часто кочевники представляли серьезную вооруженную силу, которая могла нанести вред земледельцам. Кочевники же относились к оседлым жителям с презрением.

«Судьба кочевых общин всегда определялась их способностью и возможностью выйти за первоначальные пределы их исторической

сферы. В географическом отношении: если они могли завоевать новые территории для своего хозяйства и приобрести таким образом новые пространства и возможности» (Видясова, 1986: 52).

Для начального этапа истории страны было характерно параллельное существование государственно-феодальной эксплуатации, объектом которой были широкие слои земледельческого населения с наделами на правах мульты (полная свободно-отчуждаемая собственность) и отношений зависимости, строившихся на основе частно-феодального землевладения. Однако крупное хозяйство феодалов играло второстепенную роль и к рубежу IX-X вв. в основном утратило свое значение (Видясова, 1986: 53).

Основным видом собственности в Северной Африке была собственность государственная, с государственной формой эксплуатации через налогообложение. Частная безусловная собственность отдельных представителей при этом имела место, но только в ограниченных масштабах и в первую очередь на территории Ифрикии, а на остальных территориях – в качестве немногочисленных, а может быть, и исключительных случаев.

Ибн Халдун упоминает лишь одно крупное владение – Нокур. В X-XI вв. государственная собственность постепенно и очень медленно переливается в феодальную собственность отдельных лиц – сначала в феодальную безусловную собственность мульты, а затем в условную собственность – икта.

Таким образом, реальное владение землей выступает здесь как условная собственность, полученная от государства. Но эти же отношения возможно рассматривать и не как феодальные, а иные,

например отношения посторонней силы (в данном случае государства) и населения, являющегося собственником земли, но принужденного к регулярной уплате каких-то установленных сумм.

Такую картину можно наблюдать в раннем средневековье в Северной Африке. Наличие сильного элемента родоплеменных отношений, их оживление в связи с широким участием в военных событиях и изменениями политического положения племен, до того в политическую жизнь не вовлеченных, - все это заставляет квалифицировать общественно-политические отношения на большей территории Северной Африки как отношения переходные, еще не достигшие или достигшие не во всех аспектах квалификации в качестве отношений феодальных.

Изменение политического статуса Ифрикии имело важные последствия. Перед новой властью встало несколько серьезных задач. Во-первых, наладить правильное функционирование всего государственного аппарата и всего механизма государственного устройства. Для этого было необходимо решить несколько конкретных задач. Одной из главных была проблема, каким образом можно было бы управляться с той частью населения страны (где главным образом были арабы, но не только они), которая прибыла в страну в составе войск халифа. Они были воинственны и представляли определенную угрозу. Налоговая система была основным способом эксплуатации и источником дохода.

Суммируя исследования социальных и экономических отношений и их развития в VI–IX вв. в различных частях североафриканского региона, можно прийти к выводу, что в эту эпоху феодальных отношений в Северной Африке еще нигде не было (Матвеев, 1993: 253).

После арабского завоевания на всех вошедших в состав арабского халифата территориях были установлены налоговые формы эксплуатации, что теоретически означало установление государственной собственности на землю. Механизм эксплуатации сводился к сбору налогов и их перераспределению государственным аппаратом. В организации этих процессов есть ряд моментов, которые сближают их не с феодальным способом производства и эксплуатации, а с данническими отношениями (Матвеев, 1993: 249).

§ 3. Языковая принадлежность санхаджитов

Ливийские языки составляют семью языков, которая представляет собой одну из ветвей афразийской макросемьи. У них есть ряд грамматических черт семитских языков. Традиционная берберологическая точка зрения, выраженная главным образом в работах французской школы, которая рассматривает берберский язык как единый язык с большим количеством диалектов и диалектов, кажется устаревшей. Эта концепция привела к тому, что язык удовлетворительно описан на уровне отдельных языков или диалектов, но не освоен сравнительно-историческим методом (Завадовский, 1963).

Ряд исторических и лингвистических фактов указывают как на этническую преемственность современных берберов от древних ливийцев, так и на генетическую преемственность или, по крайней мере, близость современных ливийских языков и языков, на которых говорят все или многие племена, называемые в древних египетских источниках «ливийскими» (как и в средневековом арабском – уже называются «берберские»), в том числе здесь языки, представленные памятниками

древней ливийской письменности рубежа нашей эры (ЯАиА, 1991: 150-154).

Ливийский диалект отделился из общего афразийского базового языка, который, по-видимому, исчез в конце X тысячелетия до нашей эры где-то на Ближнем Востоке, и в течение нескольких тысячелетий существовал в этом регионе как один из группы близкородственных диалектов, а затем постепенно расходился языки, на что указывают взаимные заимствования и контактные слова, которые существуют даже в самых отдаленных диалектах.

Вероятно, распад произошел на рубеже IV – III тысячелетия до н.э. в связи с завершением миграции носителей языка в Африку, путь которых может пролегать либо через Синайский полуостров (что менее вероятно из-за сильное заболоченность района дельты Нила) или через Аравийский полуостров до его юго-западной оконечности, а затем через пролив Баб-эль-Мандеб на африканском побережье в современном районе Джибути, а оттуда в обход эфиопского плато и вниз по Нилу или на запад, в Центральную Сахару, где волны афро-говорящих племен распространились по всей Северной Африке, до Средиземного моря, до побережья.

В пользу второго маршрута, говорит существование контактных слов, общих для ливийских языков и языков Южной Аравии (мэхри, джиббали/шхеури, сокотри), локализованных – в их текущем местоположении – в зоне этого маршрута. Лексикостатистика делит языки на четыре ветви: южная (туарег), восточная, западная (зенага) и северная (ЯАиА, 1991: 157, см. таблицы во вкладке).

Язык зенага, который нас больше всего интересует, был разделен в конце первого тысячелетия. Большой процент общих слов, чем с

другими ливийскими языками, косвенно указывает путь, по которому следуют носители: через юго-запад современного Марокко, где они на рубеже 1-2 тысячелетий и по сей день поддерживают тесный контакт с жителями этих территорий.

Лексика ливийских языков – очень сложное многослойное образование, которое объясняется как минимум четырьмя факторами развития этого языка.

Первый из них, общий для всех афразийских языков, - это глубокая древность афразийской семьи и длительные вторичные контакты между ее ветвями, предположительно из-за того, что в течение многих веков после распада основного языка, выдающийся афро-азиатский язык диалекты развивались в пределах одного региона Аравии.

Вторым фактором, общим для всех или почти всех африканских ветвей афразийской семьи, является сложная и длительная миграция в Африку, в места современного поселения, иногда проходя через территории, уже занятые другими афразийскими языками, и тесные контакты с носителями как афразийских, так и африканских языков, принадлежащих к другим семьям.

Третьим фактором является долгосрочное (по крайней мере, с середины первого тысячелетия до нашей эры до первых веков нашей эры) функционирование ливийских языков в зоне влияния таких средиземноморских цивилизаций древности, как финикийско-пуническая, римская и греко-византийские, а также их ранние связи с Эгейским миром (со II тысячелетия до нашей эры); Это также включает малоизученные, но весьма вероятные контакты носителей языка с

финикийцами и другими мореплавателями, которые посетили побережье, возможно, создав там свои колонии.

Четвертым фактором, который является спецификой ливийской ветви, является сильное влияние арабского языка на относительно поздней стадии его развития (после идентификации почти всех исторически сертифицированных языков), что приводит к формированию во всех ливийских языках обширный слой арабских лексических заимствований.

Естественно, не всегда можно с уверенностью определить направление заимствования. На всех ливийских языках, кроме таурегских, эта группа слов конкурирует с оригинальным афразийским словаре по своему количеству и по ряду языков превосходит его. На диалектах шилх и риф меньше слов заимствованных из арабского. Если арабские слова проникли во все сферы словарного запаса на северном и восточном ливийских языках и зенага, на таурегских диалектах они ограничиваются исламским религиозным, юридическим и общим образованием, а также терминологией торговли и ремесла, то есть лексикой «культуры».

ГЛАВА 3.

ЭТАПЫ ИСТОРИИ

Вся история санхаджа проходила на фоне борьбы с другим крупным берберским племенным объединением – зената, а особенно, микнаса, маграва, и бану ифран. Ибн Халдун указывал, что санхаджа представляли собой конфедерацию из почти 70 племен, одним из наиболее влиятельных было племя талката, которое занимало территорию центрального Магриба. Первым известным вождем талката был Манад ибн Манкус, чей сын Зири стал основателем династии Зиридов и их столицы Ашир в Джабал Титтери в 935 г.

§ 1. *Зириды*

Зириды были первой великой династией из племени санхаджа в Северной Африке, в Центральном Магрибе, основанной в Кайруане в 972 г. Булуггином ибн Зири. Они рано примкнули к фатимидскому движению, оказав военную помощь столице Фатимидов ал-Махдии во время восстания хариджитов-нуккаритов, когда в сентябре 945 г. ее осадил хариджит Абу Йазид. Власть Фатимидов в Северной Африке в то время сильно пошатнулась. Многие провинции вышли из повиновения халифам. После завоевания Египта фатимидский халиф ал-Му‘изз Лидиниллах перенес туда свою резиденцию и назначил наместником Северной Африки Йусуфа Булуггина ибн Зири ибн Манада. В 973 г. Булуггин объявил в Ифрикии о своей независимости, после чего Зириды лишь формально признавали Фатимидов.

Отношения между Зиридами и халифатом Фатимидов были предметом нескольких детальных исследований и вызвали длительные дебаты, особенно во второй половине прошлого века. Однако их выводы основаны главным образом на исторической литературе и нумизматике (Marçais, 1946, Idris, 1956, 1962, Launois, 1964, Dachraoui, 1971, Hasan, 1999, Daghfous, 2005). Немного информации, связанной с арабскими надписями, оставалось фиксированным в кратких комментариях к региональным эпиграфическим корпусам (Roy, Poinssot, 1950: 42, 87-90)

Перед отъездом в Каир Фатимиды доверили правительство Магриба и Ифрикии вождю санхаджа Булуггину ибн Зири и он предоставили право командовать войсками, собирать налог и управлять провинциями, за исключением Сицилии и Триполи (Нувайри, 1933: 28, 87), чтобы сохранить территории от влияния племени зената, поддерживавших Омейядов. Ему удалось создать настоящую вассальную династию.

Воспользовавшись властью, Булуггин захватил Фес и Сиджилмасу 979-984 гг., а в 979 г. фатимидский халиф ал-‘Азиз передал ему Триполитанию.

В 984 г. Булуггин умер, и власть перешла к его сыну ал-Мансуру (984-996 гг.). Ал-Мансур вел себя как независимый правитель, заявив перед советом Кайруана: «Я не тот, кого назначают и смещают росчерком пера, так как я унаследовал королевство от моего отца и моих предков» (Ибн ‘Изари, 1948-51: 240). Он был добродетельным, храбрым, решительным человеком, справедливым к подданным. В 996 г. эмиром стал Наср ад-Даула Бадис Абу Манад (996-1016 гг.). Владения Зиридов были настолько велики, что стало очевидно, что одному человеку не справиться с их управлением.

Бадис принял решение разделить державу и послал своего дядю Хаммада ибн Булуггина против племени зената, обещав позволить ему править всей отвоеванной территорией. Хаммад преуспел в своем задании, основал город Кал'ат бану хаммад 1008 г., после чего западные области отошли к хаммадидской ветви династии. Таким образом, в 110 км от Алжира, на берегах реки аш-Шаллиф было образовано государство Хаммадидов со столицей в новом городе Ашир 940 г. Столицей главной ветви Зиридов остался Кайруан.

В 1016 г. к власти в Кайруане пришел сын Бадиса Шараф ад-Даула ал-Му'изз (1016-1062). Он исповедовал суннитские воззрения и боролся с исмаилитской идеологией, проповедуемой Фатимидами. В период его правления в Северной Африке распространился маликитский мазхаб. Его правление было расцветом Ифрикии, ее экономического процветания, развития сельского хозяйства (Ibn Khaldun, 1867: 158).

В 1049 г. Шараф ад-Даула восстал против своих фатимидских сюзеренов и объявил себя вассалом Аббасидов. Хаммадиды остались верными Фатимидам. В ответ на эти действия Зиридов Фатимиды натравили на них бедуинов из племени бану хилал и бану сулайм, которые переселились в Магриб из Нижнего Египта, что изменило расстановку сил в регионе.

Армия ал-Му'изза остановилась в Хайдаран, между Кабисом и Кайруаном в апреле 1052 г. и в 1057 г. ему пришлось сдать Кайруан и уйти со своим сыном Тамимом, который был главой в ал-Махдийи на побережье в менее доступный порт Буджайу. А тем временем бану хилал заняли большую часть их территорий. Ибн Халдун подчеркивал разорение, которое нанесли эти племена, что еще более отчетливо это проявилось на фоне расцвета династии Зиридов. Хотя некоторые историки потом утверждали, что династия уже клонилась к закату.

Потеряв контроль над сушей, Зириды устремили надежды к морю и построили военный флот. В тот период сицилийские крестьяне обратились за помощью к норманнам, которые завоевали значительную часть острова; другая же часть сицилийцев попросила ал-Му'изза ибн Бадиса избавить их от норманнов, и тот послал туда свой флот, однако по пути многие корабли затонули 1025-1026 гг. из-за шторма у Пантеллерии, так и не достигнув берегов Сицилии.

В 1062 г. после смерти ал-Му'изза власть перешла к его сыну Тамиму (1062-1108 гг.), который при жизни отца был правителем ал-Махдии. Ему досталось государство, разоренное набегами и экономически слабое. Ему удалось отвоевать у бедуинских племен Сус, Тунис и другие города. Он продолжил войну на море с норманнами, но междоусобицы помешали ему успешно вести боевые действия. Воспользовавшись этим, норманны в 1091 г. полностью завоевали Сицилию. Так окончилось более чем 270-летнее владычество мусульман на этом острове. Это стало началом неудач. Тамим потерял контроль над большей частью своих владений, но правил 41 год и скончался в 1108 г., когда ему было 99 лет, в итоге оставив королевство в еще худшем состоянии нежели его получил.

После Тамима за следующие полвека заката династии сменились трое царей: его сын Йахйя (1108-1116 гг.), его внук 'Али, и правнук ал-Хасан (1121-1148 гг.). Постоянно шли войны с королем Роджером II Сицилийским, которые закончились заключением мирного договора, который сицилийцы игнорировали, посылая свой флот то к берегам Триполи, то Туниса.

В 1148 г. бывший раб Йусуф отказался признавать власть Зиридов и попытался захватить власть в Кабисе. Ал-Хассан ибн 'Али (1121-1148 гг.) выступил против него, и тогда Йусуф заручился поддержкой

короля Роджера II, но жители Кабисы восстали против него и сдали город армии ал-Хасана. Йусуф попал в плен, а его семья укрылась на Сицилии и обратилась за помощью к Роджеру II. Роджер послал флот на остров Кавсара. Затем этот флот подошел к ал-Махдии и овладел городом, где не было армии. В 1149 г. ал-Хасан ибн 'Али обосновался на территории современного Алжира и оставался там до покорения этих земель Альмохадами под командованием 'Абд ал-Му'мина ибн 'Али. После этого в 1159 г. они вместе отвоевали ал-Махдию, и 'Абд ал-Му'мин назначил ал-Хасана своим наместником. Это стало концом 209-летней истории государства Зиридов в Северной Африке.

§ 2. Зириды в Испании

Испанская ветвь этой династии была основана Зави ибн Зири сразу после падения Амиридов и вспышки междоусобиц в ал-Андалусе. Династия просуществовала практически 80 лет (1013-1090 гг.) до того, как последний амир 'Абдаллах ибн Булуггин был смещен Альморавидами, которые присоединили Гранаду и Малагу к марокканским владениям.

Племянник Зави Хаббус ибн Максан (1019-1038 гг.) унаследовал власть в Гранаде. Хаббус произвел впечатление на своих сородичей из племени санхаджа, так как в ал-Андалусе к ним относились довольно враждебно. Он доверил ведение дел в королевстве еврею Самюэлю ибн ал-Нагрилла, сделав его визирем, что было дико для мусульманской Испании, а затем визирем стал его сын Джозеф, который однако был высокомерным и потворствовал своим братьям по вере, из-за чего его мало кто любил в государстве.

Бадис стал лидером, который смог сплотить берберов в борьбе против ал-Му'тадида, короля Севильи, который вел антиберберскую политику. В 1054 г. ал-Му'тадид осадил Альхесирас и, чтобы не позволить ему сделать то же самое с Малагой, Бадис присоединил этот город к своим владениям.

Джозефу приписывают отравление Булуггина, предшественника Бадиса, сговор с амиром Альмерии, чтобы Гранада досталась ему, на условиях, что Альмерия станет иудейским королевством, а Джозеф будет им править (Ibn Idhari, Bayān, 1948-51: 266). Но во время восстания против евреев в Гранаде в декабре 1066 г. он и еще несколько тысяч евреев были убиты.

‘Абдаллах, сын Булуггина ибн Бадиса, наследовал своему деду и занял трон Гранады в 1073 г., пока его брат Тамим стал независимым правителем Малаги. Чтобы защитить свои территории от соседей ‘Абдаллах заключил договор с Альфосо VI, королем Кастильи, о поддержке. В 1085 г. ‘Абдаллах присоединился к Альморавидам в их походах в ал-Андалусе, и позже в 1090 г. сдался им и признал главенство Йусуфа ибн Ташфина. Его сослали в Агмат в южном Марокко, вскоре и его брат Тамим был отправлен в Сус, хотя потом ему разрешили обосноваться в Мараккеше, где тот и умер в 1095 г. (Лэн-Пуль, 1899: 21)

В Агмате ‘Абдаллах написал мемуары, которые являются подробной хроникой истории династии Зиридов с момента их прибытия в ал-Андалус и до передачи власти Альморавидам (‘Abd Allah b. Bulug‘gin, Tibi, 1995).

§ 3. ХАММАДИДЫ

Это государство было основано Хаммадом – одним из сыновей основателя государства Зиридов Йусуфа Булутгина. Его племянник Бадис отделил от Зиридского государства территорию современного Алжира и передал управление ею своему дяде.

В начале (1015-1029 гг.), Хаммакиды признали сюзеренитет Аббасидов. Таким образом государство смогло получить независимость. Бадис осдил Кал'ат Хаммад в 1025 г., но несмотря на успех спустя 6 месяцев, смерть не позволила ему одержать верх. Мир был достигнут уже его сыном ал-Му'иззом ибн Бадисом путем заключения брачного договора, что дало ему власть над всем центральным Магрибом. Хаммакиды уважали этот союз вплоть до смерти Хаммада в 1028 г.

Ал-Ка'ид ибн Хаммад (1028-1054 гг.) в 1040-1041 гг. разорвал договор своего отца, и примирение наступило лишь в 1042-1043 гг. Остается вопросом, когда они снова признали главенство Фатимидов, но скорее всего это произошло после его победы над бану хилал в начале 50-х XI в.

Ал-Мухсина ибн ал-Ка'ида (1054-1055 гг.), который наследовал своему отцу, убили спустя 9 месяцев его правления по заказу его двоюродного брата, который стал править после него. Он отличился жестоким правлением.

Булутгин ибн Мухаммад ибн Хаммад (1055-1062 гг.) на протяжении всего своего правления боролся с нашествием бану хилал и атаками племени зената, пока не был убит своим кузеном ан-Насиром ибн Аланнасом (1062-1089 гг.). Он правил более мудро, заключая союзы и постепенно укрепляя свою власть. Но в Центральном Магрибе царила анархия. Разгром санхаджа при Сабиба в 1065 г. окончательно закрепил

влияние бану хилал в Западной Берберии, Зириды сдали Кайруан, Хаммакиды потеряли Кал'ат Хаммад. Очередной союз был заключен, когда ан-Насир женился на дочери Тамима Балларе. Этот союз просуществовал до окончания правления Тамима в 1108 г. Ан-Насир провел множество походов на Запад, заключал союзы с главами племен зената и бану махух. Но и иногда выступал против зената.

Ал-Мансур (1088-1105 гг.), сын союза ан-Насира и Баллары, несмотря на свой юный возраст уверенно следовал пути своего отца. Под набегами арабов он удерживал Кал'а до 1090 г., когда он был вынужден уйти в Буджайу. Ибн Халдун писал, что он первый в династии Хаммадидов стал чеканить монеты и сделал королевство цивилизованным, превратив полукочевое племя в империю. (Zambaur, 1927: 70-71; Marçais, Zīrids; Жюльен, 1961: 79-86).

Ал-Мансур предпринимал попытки вторгнуться на Запад, где правил Альморавид Йусуф ибн Ташфин. Из Тлемсена Альморавиды атаковали территории санхаджа с молчаливого согласия зената, которых подстрекали бану махух. И только спустя долгие годы вражды династии Хаммадидов и Альморавидов заключили мирный договор в 1103 г. И только это случилось ал-Мансур обратил все свои силы против племени зената в Центральном Магрибе.

Жестокое правление Бадиса ибн ал-Мансура продлилось меньше года (1105 г.), после чего на смену ему пришел его брат ал-'Азиз (1105-1121/2 гг.), который правил мирно и долго. Он заключил мир с племенем зената. Он занял Джербу и осадил Тунис, послав своего сына Ахмада ибн 'Абд ал-'Азиза отвоевать Кал'ат Хаммад у бану хилал.

Йахйя (1121/2 или 1124/5 – 1152 гг.) сослал Ахмада ибн 'Абд ал-'Азиза из Туниса в Буджайу, где он, вероятно, и умер. Тунис остался в руках Хаммадидов до 1148/9 г. Йахйя предпринял морскую атаку на ал-

Махдийю в 1135 г., которая не увенчалась успехом, так как принц ал-Хасан смог заручиться поддержкой арабских кланов и сицилийского флота. Несколько лет Йахья пытался наладить отношения с Фатимидами, но в итоге признал Аббасидов, и начал с 1148/9 г. чеканить в ан-Насирийе (бывшая Буджая) монеты с именем аббасидского халифа ал-Муктафи.

Когда последний амир Зиридов ал-Хасан потерпел поражение в борьбе с Роджером II, а точнее, когда его выгнал из его столицы ал-Махдии адмирал Роджера II Джордж Антиохейский, и тот был вынужден скрываться в Алжире, Йахья решил заручиться поддержкой и наладить контакты с династией Альмохадов, которые в то время набирали силу. 'Абд ал-Му'мин, глава Альмохадов, захватил Тлемсен, Мелилью, Алжир (где ему сдался последний амир Зиридов), и Буджайю (1152 г.). Йахья отплыл в Бон и потом в Константино. Сын 'Абд ал-Му'мина Абдаллах осадил Кал'а и отправил свои войска против Константины и в кровавой битве последний Хаммадид сдался, был отправлен в Буджайю, а после в Мараккеш, где ему и его семье выделили щедрое пособие. Сам же он последовал за 'Абд ал-Му'мином в Сале в 1153/4 г., где и скончался в 1161/2 г.

История династии Хаммадидов еще менее определенная и изученная нежели история Зиридов. Источники обрывочны и в основном информация дошла до нашего времени в цитатах предыдущих несохранившихся источников (Idris, 1986: 138-139).

§ 4. АЛЬМОРАВИДЫ

Великая династия, правившая в Северной Африке и Испании во второй половине XI – начале XII вв. Они из второго поколения

берберского племени санхаджа, они основали исламское королевство Аудагаст, потом государство Альморавидов, и они предшественники таурегов, доказательством можно считать то, что они занимали те же регионы, которые занимают сейчас туареги. Альморавиды вышли на историческую арену на гребне одной из волн религиозной экзальтации, которые в разные времена истории Магриба захватывали берберское население.

Во второй половине XI в. успехи христиан в Испании и на островах Средиземноморья, подвиги норманнов в южной Италии нанесли решительный удар по могуществу мусульман. Соперничество Зиридов, Хаммадидов и Фатимидов делало невозможным какие-либо совместные операции против христиан.

Именно в этот период берберы санхаджа достигли пика власти и влияния своего племени. Йусуф ибн Ташфин провозгласил берберов элитой. Санхаджа стали основой военной и политической верхушки, особенно племена ламтуна, ламта и массуфа. Они сформировали настоящую касту и отличались от других арабо-берберских групп даже внешне, тем, что носили *лисам*. Племя ламтуна сформировало социальную аристократию, и костяк армии. Они занимали лидирующие позиции во флоте и администрации.

Название династии имеет несколько трактовок, некоторые из которых были рассмотрены в главе происхождения племени санхаджа, но не последней из них является теория того, что они просто могли относить себя к тем, кто вышел из Дар ал-Мурабитин, основанным богословом из Суса Ваджаджем ибн Залви ал-Ламти в Аглу близ Тизнита в южном Марокко (Moraes, 1967: 821-843; Maier, 1981: 80-163).

Династия была основана несколькими ветвями санхаджа, некоторые из которых указаны выше в описании племен, входящих в эту

племенную конфедерацию. В первые века ислама племена санхаджа Западной и Центральной Сахары (Norris, 1971: 255-268), которые носили лисам и которых арабские географы называли *мулассимун* (завернувшиеся), водили караваны с солью и рабами через Сахару.

Два основных источника, которые сохранились и повествуют о зарождении династии это *Тартиб ал-мадарик ва-такриб ал-масалик ли-ма'рифат а'лам мазхаб малик ас-Сабти* и *Китаб ал-масалик ва-л-мамалик* ал-Бакри 1068 г.

Хотя все племена, проживавшие в Северной Африке, формально приняли ислам, лишь немногие из них действительно восприняли исламскую культуру. Такими племенами были ламтуна и гуддала. В первой половине XI в. вождь или законовед из племени гуддала ал-Джаухар ибн Саккум отправился в паломничество в Мекку. Большинство источников дают его имя как Йахйя ибн Ибрагим ал-Гуддали. Возвратившись, он уехал в Тунис, где в Кайруане стал посещать занятия известного богослова Абу Имрана ал-Фаси, который указал Абу Имрану на то, что многие племена Магриба прибывают в невежестве и не имеют знаний о сути исламской религии. Йахйя попросил его послать с ним на его родину одного из своих учеников, но никто из учеников ал-Фаси не откликнулся на этот призыв. Тогда ал-Фаси отправил Йахйу ибн Ибрахима к другому известному богослову Магриба, Ваджаджу ибн Залви ал-Ламти в Сусе, который послал к племенам ламтуна, гуддала и массуфа 'Абдуллаха ибн Йасина ал-Джазули из Сиджилмасы, который 7 лет обучался в Кордове.

'Абдаллах ибн Йасин развернул активную просветительскую деятельность. Он был строгим сторонником маликитского мазхаба и проповедовал строгую дисциплину. Затем они вместе с Йахйей ибн Ибрахимом отправились на остров Аргуин на реке Сенегал (или в устье

реки Сенегал или на побережье вблизи Нуакшота) и основали там рибат, куда стали стекаться местные жители для овладения религиозными науками. Там к ним присоединились амиры ламтуна Йахья ибн ‘Умар и Абу Бакр ибн Умар. До сих пор не понятно, почему было выбрано именно это место, и почему была важна локация возле воды (Brett, 1983: 431-440).

Постепенно вокруг ‘Абдаллаха ибн Йасина сплотились преданные мусульмане, готовые к защите религии и борьбе с любой несправедливостью. И какие бы изменения не происходили в расстановке сил в Сахарском регионе стало понятно, что ветвь ламтуна племенной конфедерации санхаджа быстро приобретала все больше и больше власти в регионе. Абдаллах ибн Йасин управлял всеми делами, за ним было последнее слово в политических и экономических вопросах братства. Он доверил своему воспитаннику Йахье ибн ‘Умару ал-Ламтуни главенство над армией и нарек его *амир ал-муслимин* (повелитель правоверных).

Они завоевали города на границе сахарского региона, одним из них был Аудагаст, который на тот момент был под властью Ганы. Вся Сахара была под властью Альморавидов. Ибн Йасин повел войска против племени бергвата и занял из город Тамесна. И в одной из битв он погиб в 1058 г. Те битвы были жизненно важными для становления власти Альморавидов в Магрибе, и во всей Северной Африке.

Йахья ибн ‘Умар был убит в битве против враждебного племени гуддала в 1055/7 г. Ему наследовал его брат Абу Бакр ибн Умар, который как командующий Альморавидов, направил войска в Центральное Марокко, завоевал Тарудант, Агмат, женился на королеве Зейнаб, вдове короля города. Она была из берберского племени нафзава, и была известна своей красотой, умом и благочестием. Абу Бакр стал

печатать монеты со своим именем. Вскоре он покорил бергвата в 1060 г. И узнал, что Булуггин, начал свой поход в дальний Магриб, а племена санхаджа, оставшиеся в Сахаре (ламтуна, гуддала, газула), были готовы отделиться от него. Он решил разрешить междоусобные течения в Сахаре и вернуться на юг, но перед тем, как отправиться туда он передал командование Йусуфу ибн Ташфину, развелся с Зейнаб, которая потом вышла замуж за Йусуфа ибн Ташфина в следующем году (Лэн-Пуль, 1899: 33).

После возвращения в Агмат Абу Бакр ибн ‘Умар обнаружил, что Йусуф ибн Ташфин превратился в могущественного лидера, с которым считались все государства региона, тот одарил его подарками и четко дал понять, что не собирается возвращать ему власть, что побудило Абу Бакра в 1061 г. отказаться от власти в пользу Йусуфа, так как выбора у него не оставалось. Уступив власть, он собрал армию и вероятно снова отправился на юг в Западную Сахару. В 1086 г. он одержал блестящую победу, захватив столицу Ганы – Кумби-Сале. На покоренных территориях Абу Бакр проповедовал Ислам и призывал народы уверовать в Единого Бога. Так начался процесс исламизации населения, который протекал довольно успешно. Ислам принял даже король Ганы Тенкамнин, признавший власть Альморавидов. Его подданные последовали примеру своего монарха, и Гана стала мусульманской страной. Абу Бакр ибн ‘Умар умер в 1087 г. Однако ни даты, ни достоверность данных событий не были установлены точно (Fisher, 1982: 549-560; Fisher, 1982: 21-59; 1983: 53-78).

Йусуф ибн Ташфин послал аббасидскому халифу письмо с официальным признанием сюзеренитета Багдада. В 1069 г. он завоевал Фес и положил конец существованию государства Магравидов. В 1070 г. был основан город Марракеш, ставший столицей. Откликнувшись на

призыв мусульман Испании, он отправился туда и одержал блестящую победу над огромным войском христиан в битве при Заллаке.

Йусуф ибн Ташфин умер в 1106/7 г. Он был мудрым и справедливым правителем. После его смерти государство Альморавидов возглавил его сын 'Али. Против него восстал наместник Феса, его двоюродный брат Йахья ибн Йусуф, но это противостояние окончилось победой 'Али; Йахья же сумел спастись бегством.

'Али продолжил войну с христианами в Испании и попытался сломить сопротивление короля Альфонсо. Командующим мусульманскими войсками он назначил своего брата Тамима. В 1109 г. в битве при Уклесе Альморавидам удалось еще раз разгромить христиан, которые потеряли в этом сражении около 10000 бойцов. Погибли сын короля Альфонсо и несколько его военачальников.

После этой победы 'Али ибн Йусуф продолжил войну против христиан. Интересно отметить, что он был первым правителем Магриба, который принимал в ряды своей армии христианский наемников (Norkins, 1958: 54-55). Это позволяло ему повысить организованность и дисциплину своих африканских частей, которые отбирались из племен.

'Али ибн Йусуфу удалось захватить 28 крепостей около Мадрида. Однако эти успехи носили временный характер – в 1119 г. христиане взяли Сарагосу и важнейшие опорные пункты мусульман вокруг города. Потеря этих позиций отразилась на общей стабильности в стране, и Альморавиды стали постепенно терять свое политическое влияние в Испании.

В 1120 г. Мухаммад ибн Тумарт из племени харга начал активную пропаганду в пользу династии Альмохадов. Племя харга проживало на западе Магриба и возводило происхождение к потомкам пророка

Мухаммада, что сомнительно. Племя харга было ответвлением племени масмуда.

‘Али ибн Йусуф умер в 1143 г., и к власти пришел его сын Ташфин. Передав управление Марокко своему сыну Ибрахиму, он решил сразиться с лидером Альмохадов ‘Абд ал-Му’мином ибн ‘Али. Ему удалось захватить Тлемсен. После этого он отправился в Вахран, который стал его опорным пунктом в борьбе с Альмохадами. Но в 1146 г. Вахран был окружен войсками Абд ал-Му‘мина. Пытаясь спастись от преследования, Ташфин упал вместе со своей лошадью с высокой скалы и погиб.

После него власть перешла к Ибрахиму, а затем – к Исхаку ибн ‘Али, но ‘Абд ал-Му‘мин нанес ему серию поражений. В 1147 г. последний альморавидский правитель в Марракеше Исхак был убит, а Альмохады начали переправляться из Африки в Испанию.

Власти Альморавидов пришел конец, когда в 1149 г. умер их последний наместник в Испании, Йахья ибн Ганийа, род которого был связан с Альморавидами через брачный союз. Представители рода Бану Ганийа продолжали править на Мальорке со времени ее завоевания в 1116 г. вплоть до занятия ее арагонцами в 1226 г., а на Минорке в качестве вассалов Арагона продержались до 1286 г.

К стремительному падению династии Альморавидов можно добавить еще одну причину, а именно возраставшее противостояние и вражду племен ламтуна и массуфа (Альморавиды). Это наиболее явно проявлялось в восточной части Магриба, где торговые пути связывали ал-Андалус, а именно Альмерийю, с Нигером через Вахран. Массуфа получали гораздо больший доход, нежели ламтуна, которые контролировали западный путь через Мавританию. И таким образом

некоторые главы племени массуфа присоединились к Альмохадам против племени ламтуна.

Альморавидов считали дикарями, только позже западные авторы стали признавать их роль в истории Магриба. Они объединили Марокко. Началась быстрая ассимиляция с ал-Андалусом. Испанские инженеры, архитекторы, секретари, принимали активное участие в развитии государства. Можно легко проследить их влияние в типе и архитектуре строений в Марокко и Алжире. Карауин и Фес в основном восходят к эпохе Альморавидов.

§ 5. БЕРБЕРЫ В ИСПАНИИ И

МУЛУК АТ-ТАВА'ИФ (УДЕЛЬНЫЕ ПРАВИТЕЛИ)

После завоевания, начавшегося в 711 г. и завершившегося в основном в 714 г., Испания стала одной из западных провинций омейядского халифата сначала с центром в Севилье, затем, с 717 г., с центром в Кордове.

Мусульманское вторжение привело на Пиренейский полуостров две новые этнические группы – арабов и берберов. Покорение страны начали берберы общей численностью в двенадцать тысяч человек под командованием Тарика ибн Зийада (711 г.) (Ал-Маккари, 1855-1861: 162). За ними последовали арабы, которые победоносно завершили военные действия и установили в стране свое политическое господство.

По распространенному среди исследователей мнению, берберы, расселившись в большинстве своем в гористых местностях Испании, превысили арабов в количественном отношении уже в первые годы мусульманского господства (Lévi-Provencal, 1932: 10). Количественный

перевес берберов также был установлен благодаря более поздним переселениям.

Первые арабы, оказавшиеся в Испании в качестве завоевателей, представляли разобщенную в этническом и политическом отношении массу. Это были кочевники-бедуины, которые перенесли на новую землю свою родоплеменную организацию, традиции и устои той среды, в которой они издревле обитали.

Социальная и политическая дезорганизация в Испании ликвидировалась с отделением этой провинции от халифата и провозглашением в 756 г. на ее территории независимого государства – эмирата, который возглавил ‘Абд ар-Рахман I (756-788 гг.), благодаря значительному количеству южно-арабских племен, которые превосходили северных арабов.

После распада Кордовского халифата в Испании образовалось множество мелких княжеств. Наиболее известным из мусульманских правителей того периода был эмир Севильи ал-Му‘тамид ибн ‘Аббад. Он сумел победить правивших в Кордове Джафаритов и присоединил их земли к своим владениям.

Приблизительно полстолетия между окончательным падением Омейядского халифата и приходом к власти Альморавидов были временем политической раздробленности, которой, однако, ей сопутствовал блестящий расцвет культуры. Местные династии, число которых доходило до двадцати трех, захватили власть в различных частях Андалусии. Одни из них были просто городами-государствами, другие же (например, владения Афтасидов на юго-западе) представляли собой обширные территории. Эти династии были различны по расовой принадлежности, отражая разнородность военных группировок при Омейядах, а также царившую среди них племенную вражду и

соперничество. Некоторые были чисто арабскими – Абадида в Севилье или Худида в Сарагосе, другие – берберскими, Зу-н-Ниды из племени хаввара в Толедо. Какая-то часть этих удельных правителей выдвинулась в результате интенсивного наплыва отрядов из Африки при ал-Мансуре, в конце X в. Речь идет о таких династиях, как берберские Зириды из племени санхаджа в Эливире и группировка амиридских клиентов и потомков ал-Мансура, благоденствовавшая в Валенсии. В ряде районов на юго-востоке страны, например в Тортосе, Дении и первоначально в Валенсии, власть на некоторое время захватили военачальники из бывших невольников (Босворт, 1971: 40-47).

Наиболее важные и сильные династии приведены в работе Цамбаура по генеалогии и хронологии мусульманских династий (Zambaur, 1927: 53-57).

§ 6. АЛЬМОРАВИДЫ В ИСПАНИИ

Политический курс династии Альморавидов был плотно связан с мусульманской Испанией. И парадокс заключается в том, что африканское движение со временем стало гораздо более «андалузским», чем «магрибинским», и наибольшие силы и время были направлены именно на эти, казалось бы, периферийные территории.

Уже в период между 1077 и 1082 гг., а именно временем оккупации Танжера и экспедиции Кастилии против Севильи, Медины Сидонии и Тарифа, Йусуф ибн Ташфин получил несколько «просьб» от мулюк ат-тава'иф о помощи. Но точкой невозврата стало событие 1085 г.

В 1085 г. испанские христиане, возглавляемые королем Леона и Кастильи Альфонсо VI, захватили Толедо и стали непосредственно

угрожать владениям Ибн Аббада, который решил обратиться за поддержкой к Альморавиду Йусуфу ибн Ташфину. И уже после падения Толедо принцы Севильи, Гранады и Бададжоза, поручили Йусуфу защищать их от христианского давления.

Тем временем Альфонсо VI, также собрав значительные силы, выступил против мусульман. В 1086 г. стороны встретились в решающем сражении на равнине Заллака возле города Батлаис (Бадахоса). Сражение завершилось разгромом христиан и почти полным уничтожением их армии. Альфонсо VI удалось бежать с поля битвы. Мусульмане овладели богатыми трофеями, которые Йусуф ибн Ташфин передал эмирам Испании.

В 1090 г. Йусуф ибн Ташфин в третий раз приехал в Испанию, передал управление Гранадой и Малагой в руки своего наместника Сири ибн Абу Бакра из племени ламтуна, а затем вернулся в Северную Африку, приказав ему подчинить власти Альморавидов все мелкие эмираты Испании. В следующем году Альморавиды под командование Йусуфа ибн Дауда подчинили своей власти Мурсию, Альмерию, Валенсию и другие города Испании.

Историю правления Альморавидов в Испании можно разделить на три периода: кризис, реформы и неудача, сопротивление. С падение и исчезновение династии Амиридов в 1009 г. должно было дать испанским христианским королевствам определенный толчок в развитии военной сферы – постоянные битвы и необходимость защиты (Кастилия, потеря Толедо, завоевание Сиды, падение Сарагоссы, Лерида и Тортоса), усиление религиозного давления (Крестовые походы), экономические проблемы, политические (вассалы и распределение зон влияния). Эти многочисленные факторы создали ситуацию, когда точка зрения испанской общественности склонилась к необходимости контроля из

вне, перестройки внутреннего исламского порядка, сокращения налогов, и возвращения к единству, которое существовало во времена халифата. Стечение обстоятельств, которые наложились друг на друга, и имели в корне одну и ту же проблему.

Желая найти поддержку, жители ал-Андалуса не могли обратиться ни к кому другому, кроме Йусуфа ибн Ташфина. И действительно, он отличался от испанских правителей свои благочестием, приверженностью букве закона, были снижены налоги, что произвело сильное впечатление на население. Был период установления полного «консенсуса» между ал-Андалусом и Альморавидами, между Йусуфом и *мулук ат-тава'иф*, его приветствовал амир Зиридов 'Абдаллах, присоединившийся к нему в битве при Заллаке.

Все эти успехи были реальными, но временными и неустойчивыми. Чтобы сохранить легитимность, режим Альморавидов был вынужден всегда показывать себя безукоризненным, сильным и эффективным и, даже не замечая этого, продолжать сдерживать христианское давление, которое постоянно усиливалось. По демографическим причинам и по идеологическим причинам отсутствия сотрудничества ал-Андалуса, Йусуфу ибн Ташфину не удалось развернуть достаточное количество войск, чтобы вести политику наступления и атаки, он был вынужден ограничиться созданием оборонительной системы и использованием христианских наемников. Но чтобы восстанавливать или строить крепости, поддерживать их, обеспечивать их, балансировать счета гарнизонов и платить наемникам, предполагалось увеличение и роста расходов. Отсюда необходимость тяжелого налогообложения, значительно превышающего то, что диктовала «религия». Наконец, многие богословы и законоведы,

которые участвовали в принятии решений в государстве постепенно теряли свою репутацию и влияние в обществе.

Постепенно коррупция и злоупотребление властью стали ассоциироваться с правящей династией. Но что было еще хуже, так это трусость и некомпетентность, которые закрепились в репутации военачальников, неспособных организовать свои войска, одержать победу, даже в борьбе против врага, значительно уступавшего им числом (Ал-Маккари, 1855-1861).

Йусуф ибн Ташфин умер в 1106 г. в возрасте 90 лет. Он правил Северной Африкой и мусульманской Испанией в течение 50 лет. После его смерти его сын 'Али ибн Йусуф ибн Ташфин, продолживший войну с христианами и попытавшийся сломить сопротивление короля Альфонсо VI. Ему удалось захватить 28 крепостей около Мадрида. Однако эти успехи носили временный характер. Уже в 1119 г. христиане взяли Сарагосу и важнейшие опорные пункты вокруг нее. Потеря этих позиций отразилась на общей стабильности в стране и авторитете Альморавидов еще сильнее. Возросла оппозиция Ибн Тумарта в Магрибе и аскетов на юге ал-Андалуса. Если бы угроза была одна, либо нараставшее влияние Альмохадов, либо постоянные междоусобицы в Испании, то династия Альморавидов бы легко с этим справилась. Но атаки и с севера, и с юга империи значительно подрывали силы.

В 1140/2 г. наместники Альмерийи, Севильи и Гранады были казнены или исчезли загадочным образом. 'Али ибн Йусуф скончался в 1143 г. Год спустя разгорелось движение Абу ал-Касима Ахмада ибн Каси в Сильве. Восстание в Кордове под предводительством Ибн Хамдина, вспышки в Гранаде, Эворе, Аркосе, Ронде, Мурсии, Валенсии, каждый наместник стремился отделиться, и повторить историю *мулук ат-тава'иф* (Bel, EI, I). Некоторые искали поддержки у двух основных

соперников Альморавидов – Альмохадов или Альфонсо VII. В 1145 г. Йахья ибн Ганийа пытался стабилизировать обстановку, но безуспешно, и в 1147 г. Альфонсо VII Кастильский занял Альмерийю на несколько месяцев.

Ибн Каси даже пересек Магриб, чтобы заручиться поддержкой ‘Абд ал-Му’мина и отправиться в ал-Андалус. Альмохады в первые года действовали очень аккуратно, и только Маймун ибн Джаддар закрепился в Гранаде до 1155 г., тогда как бану гания создали свою ветвь династии Альморавидов.

§ 7. ГОСУДАРСТВО ГАНИДОВ НА БАЛЕАРСКИХ ОСТРОВАХ

Это государство было создано североафриканскими Альморавидами. В 1085 г. эмиры Балеарских островов стали их вассалами. В 1114 г. на место последнего независимого эмира Сулеймана Альморавиды назначили наместника Ванура ибн Абу Бакра, правившего до 1125 г. После этого власть на островах перешла к династии Бану Гания. (Marçais, Banū Ghāniya, - EI, II)

Ганийа была дочерью Абу Бакра – брата Йусуфа ибн Ташфина. Возможно, Ванур ибн Абу Бакр был ее братом. Она была замужем за влиятельным бербером из племени санхаджа ‘Али ибн Йусуфом ал-Манифи. От этого брака Ганийа родила двух сыновей – Йахью, который был альморавидским наместником Испании в 1125-1147 гг., и ‘Али, который и являлся основателем правившей на протяжении почти 80 лет династии Бану Ганийа. До 1146 г. они были вассалами Альморавидов, затем в 1146-1185 гг. обрели независимость, а в 1185-1204 гг. были вассалами Альмохадов. В 1204-1229 гг. острова управлялись непосредственно Альмохадами, низложившими представителей

династии Бану Ганийя. Последний эмир Йахья безуспешно пытался отобрать власть на Балеарских островах вначале у Альмохадов, а затем у испанцев.

Эмиры Бану Ганийя сражались против Альмохадов как на море, так и в Северной Африке. В 1183 г. им удалось временно овладеть Марракешем, городом Буджаей в Алжире и некоторыми областями Туниса, но в том же году ганийский эмир 'Али потерпел от Альмохадов поражение.

Последний ганийский эмир Йахья правил на Майорке (где располагалась резиденция эмиров) около двух лет, а затем на протяжении нескольких десятилетий воевал с Альмохадами в Северной Африке, где ему удалось на некоторое время захватить ряд приморских городов. Он умер в 1237 г., так и не сумев вернуть власть. Мусульманские историки считают, что войны ганийцев против Альмохадов значительно ослабили последних, и это стало причиной того, что они не сумели организовать защиту своих испанских владений от христиан.

В 1229 г. Балеарские острова были завоеваны королевством Арагон, которое положило конец 518-летнему мусульманскому правлению. После этого некоторое время мусульмане все еще проживали на этих островах и даже составляли большинство населения; затем началась их насильственная христианизация. Жертвами насилия и репрессий пали многие тысячи мусульман. Часть населения была истреблена, другая часть покинула острова и нашла спасение в Северной Африке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема взаимоотношений берберов как коренного населения Северной Африки и вторгнувшихся туда в середине VII в. арабов продолжает оставаться актуальной и в наши дни. История крупного берберского племенного объединения санхаджа на протяжении средневековья, реконструируемая в основных своих проявлениях преимущественно на материале арабо-мусульманских источников, позволяет раскрыть ее достаточно полно и разносторонне. Вопрос о происхождении санхаджитов, как с формально хронологической точки зрения, так и по существу, заслуживает в этой связи первостепенного внимания. Дело не просто в том, что данной берберской этноплеменной общности приписывалось «химйаритское» (т.е. южноарабское) родословие. Такое подчас случалось в разных регионах мира с явно неарабскими этническими группами, которые в ходе завоеваний попали под контроль арабов и испытали на себе влияние их культуры. В собственно йеменской генеалогической традиции утвердилось представление о санхаджа (صنهاجة) и ряде крупных племен, входивших в это объединение как о переселившихся в Ифрикию еще до ислама выходцах с юго-запада Аравии, причем на востоке автономной южноаравийской историко-культурной области Хадрамаут в средние века обитало небольшое племя, чей этноним – ас-санахиджа (الصناهجة) – несомненно восходит к тому же четырехконсонантному корню, что и санхаджа. С другой стороны, нельзя исключать уподобления этой модели берберского этнонима снаг / знаг, носители которого сталкивались с проникшими в Северную Африку выходцами из Йемена, среди которых могли оказаться и ас-санахиджа. Вполне допустимым кажется предположение о том, что в ходе подобных контактов какая-то

часть арабских завоевателей (в том числе и йеменитов) попала под влияние берберов и в конечном счете была ассимилирована ими, сохранив при этом свою генеалогию. Так что, хотя в берберских корнях большей части санхаджитов сомневаться не приходится, южноаравийское прошлое некоторой их части, пусть и малочисленной, скорее всего, не является фикцией.

Среди берберов Северной Африки объединение санхаджа выделялось в географическом, этносоциальном, этноплеменном и военно-политическом отношениях. Оно включало в себя около 70 племен, причем упоминания в античных источниках некоторых из них восходят ко 2-й половине I тысячелетия до н.э. Для эпохи мусульманского средневековья удалось выявить и локализовать 37 крупнейших санхаджитских племен. Ареал их расселения и кочевий охватывал практически весь Магриб и часть Западной Африки: от гор Нафуса до марокканской области Сус, от Среднего Атласа и современной Константины до бассейна реки Сенегал. В рамках объединения санхаджа гармонично сосуществовали оседлые земледельцы и различные категории кочевников, включая верблюдоводов Сахары. С этнолингвистической точки зрения санхаджиты отличались известной однородностью, ибо все они были бербероязычны, однако установить, насколько сильно различались диалекты тех из них, кто обитал у западных рубежей Египта, и тех, кто кочевал по Дальнему Магрибу, по имеющимся источникам не представляется возможным. Экстраполируя в прошлое результаты современных полевых языковедческих исследований среди берберских племен, чьи родословия восходят к санхаджа, можно выделить среди них носителей различных берберских языков (или сильно разошедшихся диалектов, если следовать позиции французской берберологии).

Династии, вышедшие из конфедерации племен санхаджа, правили Магрибом и ал-Андалусом, на протяжении X–XII вв. Они внесли значительный вклад в экономическое и культурное развитие данных регионов, построили города, которых еще не видела Северная Африка. Среди них первоочередного упоминания заслуживают столицы санхаджистских династий: Кал‘ат ал-Хаммад, Буджайа, Тлемсен, Марракеш, и др. Если не считать протогосударственных (или даже потестарных) образований Рустемидов и Идрисидов, первое магрибинское государство в полном смысле этого термина было основано санхаджисткой по происхождению династией Зиридов на рубеже последней четверти X в. О независимости Зиридов не только в политическом, но и в религиозно-идеологическом плане свидетельствует их быстрый переход от поддержки исмаилизма к традиционному суннитскому исламу, сопровождавшийся формальным признанием сюзеренитета ‘Аббасидов. О влиянии берберских племен на внутреннюю политику мусульманской Испании наглядно свидетельствует как быстрое утверждение одной из ветвей Зиридов на Пиренейском полуострове, так и наличие санхаджитов среди «удельных правителей» (ملوك الطوائف).

Появление во 2-й половине XI в. на политической арене сначала Северной Африки, а затем и ал-Андалуса династии Альморавидов указывает не просто на все возрастающее влияние в этих регионах племенного объединения санхаджа, но на их явное доминирование. Учитывая берберские корни Альморавидов, представляется достаточно обоснованным пересмотр традиционной этимологии названия этой династии: с арабского *ал-мурабитун* (المرابطون) «суфии-воины, живущие в обители (рибате)» на берберское *имрабат* (امرايط) «те, кто носит одежды; одетые». При этом напрашивается сопоставление с часто встречающимся в источниках наименованием санхаджитов Сахары

(будущих туарегов) как *ал-мулассимун* (الملثَّمون) «те, кто прячет лица под покрывалом (*лисам*)». Следует отметить в этой связи, что вплоть до настоящего времени роль Альморавидов как в первую очередь именно берберской династии недооценивалась исследователями. Постепенный ее упадок с начала XII в. вплоть до низложения последней ее ветви на Минорке в конце XIII в. ознаменовал собой уход санхаджитов с лидирующих позиций в военно-политическом противостоянии в Магрибе и ал-Андалусе.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- ‘Абд ал-‘Азиз, 2000 – *‘Абд ал-‘Азиз Тарих Шарф*. Ал-Джиграфийа ал-мунахийа ва-н-набатийа, ма‘а-т-татбик ‘ала мунах Ифрикийа ва-мунах ал-‘алам ал-‘араби. S. l. (CA): Дар ал-ма‘рифал-джама‘ийа, 2000.
- ‘Абд ал-Ваххаб, 1968 – *‘Абд ал-Ваххаб ибн Мансур*. Китаб Кааба’ил-л-Магриб. Рабат: ал-Матба‘а-л-малакийа, 1968.
- Абу-л-Фида’, 2002 – *Абу-л-Фида’*. Китаб таквим ал-булдан // Арабские источники XIII-XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4 / Пер. с араб. В.В. Матвеева, Л.Е. Куббея, М.А. Толмачевой при участии Н.А. Добронравина. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. С. 210–271.
- ад-Димашки, 2002 – *ад-Димашки*. Китаб Нахбат ад-дахр фи ‘аджа’иб ал-барр ва-л-бахр // Арабские источники XIII-XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4... С. 291–379.
- Ибн Булуггин, 1986 – *‘Abd Allah b. Bulug‘gin*. Tibyan / Ed. and annotated by A.T. Tibi, Rabat: 1995 (Пер. на англ.: Memoirs of ‘Abd Allāh b. Buluggīn, Last Zīrid Amīr of Granada. Leiden: E.J. Brill, 1986).
- Ибн ‘Изари, 1948–51 – *Ibn ‘Idhari al-Marrakushi Abu'l-Abbās Ahmad ibn Muhammad*. Kitāb al-bayān al-mughrib / Ed. G.S. Colin and E. Lévi-Provençal. Vol. 1–2 . Leiden: Brill, 1948, 1951.
- Ибн Халдун, 1925 – *‘Abd al-Rahman ibn Muhammad Ibn Khaldūn*. Histoire des Berberes et des dynasties musulmanes de l’Afrique

septrionale / Traduit par W. de Slane. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner, 1925.

- Ибн Халдун, 1958 – *Ибн Халдун*. Китаб ал-‘Ибар ва-диван ал-мубтада‘а ва-л-хабар... Дж. 6. Бейрут: Дар ал-китаб-л-лубнани л-тиба‘а ва-нашр, 1958.
- ал-Идриси, 1972 - *Muḥammad ibn Muḥammad al-Šarīf Abū 'Abd Allāh al- Idrīsī*. Opus geographicum, sive: Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare student / E. Cerulli, F. Gabrieli, G. Levi Della Vida, L. Petech, G. Tucci una cum aliis ediderunt A. Bombaci, U. Rizzitano, R. Rubinacci, L. Veccia Vaglieri. Fasc. 3. Neapoli; Romae: E. J. Brill, 1972.
- ал-Магриби, 2002– *Ибн Са‘ид ал-Магриби*. Китаб джаграфийа фил-акалим ас-саб‘а // Арабские источники XIII-XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4... С. 91–164.
- ал-Маккари, 1855 – *Aḥmad ibn Muḥammad al-Maqqarī*. Analectes sur l'histoire et la littérature des Arabes d'Espagne / Ed. par R. Dozy, G. Dugat, L. Krehl et W. Wright. T. II, Leyde: E.J. Brill, 1855.
- Нашван, 1378 г.х. – *Нашван ибн Са‘ид ал-Химйари*. Мулук Химйар ва-акйал ал-Йаман. Хуласат ас-Сира ал-джами‘а ли-‘аджа‘иб ахбар ал-мулук ат-табаби‘а / хаккак-ха ва-‘аллака ‘алай-ха ‘Али ибн Исма‘ил ал-Му‘аййид, Исма‘ил ибн Ахмад ал-Джарафи. Каир: ал-Матба‘а ас-салафийа ва-мактабату-ха, 1378 г.х.
- Нувайри, 1333 – *Aḥmad ibn ‘Abd al-Wahhāb Nuwayrī Nihāyat al-arab fī funūn al-adab*. Cairo: Maktabah al-‘Arabīyah, 1333.
- ас-Санхаджи, 1971 – *Абу Бакр ас-Санхаджи*. Китаб ал-Ансаб фи ма‘рифат ал-асхаб. Рабат: Дар ал-мансур л-тиба‘а ва-л-варака, 1983.

- ас-Сафади, 1931 – Das biographische Lexikon des Ṣalāḥaddīn Ḥalīl ibn Aibak aṣ-Ṣafadī. Teil 1 / Hrsg. von H. Ritter. Leipzig: Deutsche Morgenlaendische Gesellschaft in Kommission bei F.A. Brockhaus, 1931 (Bibliotheca Islamica, 6a).
- ал-Хамдани, 1966 – *ал-Хасан ибн Ахмад ал-Хамдани*. Китаб ал-Иклил. Дж. 2 / Тахкик Мухаммад ибн ‘Али ал-Хивали. Каир: Матба‘ат ас-Сунна ал-Мухаммадийя, 1966.
- ал-Хушани, 1915 – *Abu l-‘Arab Mohammed ben Ahmed ben Tamim et Mohammed ben Al-Harit ben Asad Al-Hosani*. Classes des savants de l’Ifriqiya / Texte arabe publié avec une traduction française et des notes par Mohammed Ben Cheneb. Vol. I-II, Alger, 1915-1920 (Publications de la Faculté des Lettres d’Alger, t. LI-LII).
- аш-Шатири, 1983 – *Мухаммад ибн Ахмад ибн ‘Умар аш-Шатири*. Адвар ат-та’рих ал-хадрами. Дж. 1. Ат-Таб‘а ас-санийа. Джидда: ‘Алам ал-ма‘рифа, 1983.
- Caskel W. Ġamharat an-nasab: das genealogische Werk des Hišām ibn Muḥammad al-Kalbī. Leiden: E.J. Brill, 1966. Bd I.

Исследования

- *Bâfaqîh, Muḥammad ‘Abd al-Qâdir*. L’unification du Yémen antique. La lutte entre Saba’, Ḥimyar et le Ḥaḍramawt du Ier au IIIème siècle de l’ère chrétienne. Paris: Librairie Prientaliste Paul Geuthner, 1990 (Bibliothèque de Raydān, vol. 1).
- *Bagley F.R.C.* The Last Great Muslim Empires. Netherlands: Brill Academic Pub, 1997.

- *Balandier G.* Une anthropologie des moments critiques. Paris: EHESS, 1996.
- *Barrows D.P.* Berbers and Blacks: Impressions of Morocco, Timbuktu and Western Sudan, Westport. CT: Negro Universities Press, 1987.
- *Basset A.* La langue berbère, Handbook of African Languages, International African Institute, Part I. London: Oxford University Press, 1952.
- *Bellil R.* Les oasis du Gourara (Sahara algerien), National Institute of Oriental Languages and Civilizations, Berber Research Center, Louvain: Peeters Publishers, 1999.
- *Blench R.* Archaeology, Language, and the African Past. Lanham: Altamira Press, 2006.
- *Breton R.* Atlas of Minorities in the World. Paris: Autrement (Editions), 2012 (A Whole World in Cards).
- *Brett M. Fentress E. W. B.* The Berbers. Oxford, England: Cambridge, MA: Blackwell Publishing, 1996.
- *Brett M.*, Islam and trade in the Bilād al-Sūdān, tenth-eleventh century AD, Jnal. Afr. Hist., XXIV 1983.
- *Briggs L.C.* The Stone Age Races of Northwest Africa. Cambridge, MA: Peabody Museum, 1995.
- *Briggs L.C.* Tribes of the Sahara. 15th edition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1960.
- *Browne W.G.* Travels in Africa, Egypt, and Syria from the year 1792 to 1798. London: T. Cadell and W. Davies Junior, 1799.

- Brunschvig R. La Berberie Orientale sous les Hafside des origines à la fin du XV-e siècle. Alger: Publications de l'Institut d'études orientales d'Alger, T. 1, 1940, T. 2, 1947.
- *Brunschwig R.* Un aspect de la littérature historico-géographique de l'islam // Mélanges offerts à Gaudefroy-Demombynes par ses amis et anciens élèves. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'archéologie orientale, 1935-1945.
- *Camps G.* Berbères aux marges de l'Histoire, Paris: Éditions des Hespérides, 1980.
- *Camps G.* Islam, Society and Community Anthropology of the Maghrib / Under the direction of E. Gellner. Paris: CNRS Publishing, 1974.
- *Colin G.S.* Morocco. VII: Linguistic survey // Encyclopedia of Islam. Leiden; E. J. Brill, London: Luzac & Co, 1936.
- *Collins R.* Early Medieval Spain. New York: St. Martin's Press, 1983.
- *Ferrater-Mora J.* Diccionario de Filosofía. Barcelona: Editorial Ariel, 1994.
- *Fisher H.J.* Early Arabic sources and the Almoravid conquest of Ghana, Jnal. Of Afr. Hist., XXIII, 1982, 549-60
- *Fisher H.J.* The conquest that never was: Ghana and the Almoravids, 1076. Part 1. The external Arabic sources, History in Africa, IX 1982, 21-59, Part 2. The local oral sources, IBID, X 1983.
- *Fletcher R.A.* Moorish Spain. USA: University of California Press, 1992.
- *Fournel H.* Les Berberes. Etude sur la conquête de l'Afrique par les Arabes, d'après les textes arabes imprimés. T. I. Paris: imp. nationale, 1875.

- *Grabmeier J.* When Europeans were Slaves: Research Suggests White Slavery was much more Common than Previously Believed // Davis R. (ed.) *Christian Slaves; Muslim Masters*. London: Palgrave Macmillan, 2004.
- *Hachid M.* Les premiers Berbères: entre Méditerranée, Tassili et Nil. Edisud: Aix-en-Provence, 2001.
- *Haddadou M. Akli* Le guide de la culture berbère. Paris: Paris Méditerranée, 2000.
- *Hadi Rogé Idris.* La Berberie Orientale sous les Zirides. T. 1-2. Paris: l'Institut d'Études Orientales de la Faculté des Lettres et Sciences Humaines d'Alger, 1962.
- *Hopkins J.F.L.* Medieval Muslim Government in Barbary. Michigan: Luzac, 1958.
- *Hunwick John O.* (ed.) West Africa, Islam and the Arab World: Studies in Honor of Basil Davidson, Princeton, NJ: Markus Wiener Publishers, 2006.
- *Idris H.R.* Hammadids, *The Encyclopedia of Islam*, ed. By B. Lewis, V III, Leiden, Brill, 1986, p. 138-139
- *Ilahiane H.* Historical Dictionary of the Berbers (Imazighen). Lanham, Md: Scarecrow Press Inc., 2006.
- Janier É. The Bettiwa of Saint-Leu // *Revue Africaine* (Algerian Historical Society, Pub. Univ. Algiers), vol. 89, n° 402–403, 2017.
- *Lafkioui M.* Dialectometry analysis of Berber lexis. *Folia Orientalia*, *Folia Orientalia* 44, 71-88, 2008
- *Levi-Provençal E.* Histoire de l'Espagne Musulmane. T. 1-3. Paris-Leide, 1950.

- *Lévi-Provençal E.* L'Espagne, musulmane au Xème siècle. Institutions et vie sociale, Paris: Maisonneuve & Larose 1932.
- *Lévi-Strauss C.* Anthropologie structural. Paris: Plon, 1958.
- *Lewicki T.* Les origines de l'Islam dans les tribus berbères du Sahara occidental: Mūsā ibn Nuṣayr et 'Ubayd Allāh ibn al-Ḥabḥāb, *Studia Islamica*, Brill, No. 32, XXII (1970), 203-214.
- *Maier F.* Almoraviden and Marabute, *Die Welt des Islams*, New Series, Bd. 21, Nr. 1/4 (1981), pp. 80-163.
- *Marçais G.* La Berberie Musulmane et l'Orient Moyen Age. Paris: Aubier, 1946.
- *Marçais G.* Les Arabes en Berbérie du XI au XIV siècle. Constantine-Paris, 1913.
- *Martins J.P. de Oliveira.* A History of Iberian Civilization. NY: Cooper Square Publishers, 1969.
- *McDougall E. Ann* The view from Awdaghust: war, trade and social change in the southwestern Sahara, from the eighth to the fifteenth century", *Journal of African History*, Cambridge University Press, 1985, 26 (1): 1–31.
- *McGuckin W de Slane* Description de l'Afrique septentrionale. translator and editor. Paris: Imprimerie Impériale. Tangiers: Adolphe Jourdan, 1859 (Revised edition with corrections – 1913).
- *McGuckin W de Slane*, Histoire des Berbères et des dynasties musulmanes de l'Afrique septentrionale de Ibn Khaldoun. Alger: Imprimerie du Gouvernement, 1852.
- *Mercier E.* Histoire de l'Afrique septentrionale (Berbérie) depuis les temps les plus reculés jusqu'à la conquête française. Paris. Édition Ernest Leroux, T. I, 1830.

- *Meynier G.* Algeria, the Heart of the Classical Maghrib: from the Islamic-Arabic Opening to the Withdrawal (698-1518). Paris: La Découverte, 2010.
- *Montagne R.* La civilization du desert. Nomades d'Orient et de l'Afrique, Paris : Hachette, 1947.
- *Moraes Farias P.F. de* The Almoravids, Dakar: Bull. IFAN XXIX, ser B 3–4: 1967.
- *Nantet B.* The Sahara: History, Wars and Conquests. Paris: Tallandier, 2013.
- *Norris H.T.* New evidence on the life of ‘Abdallāh b. Yāsīn and the origins of the Almoravid movement, Jnal. Afr. Hist., XXII (1971), pp. 255-68.
- *Stepanova A.* Berbers in Morocco: native inhabitants of North Africa. Arabization and Berberism. Tbilisi: Ganatleba // International Science-Pedagogical Journal of Georgian Technical University. 2015. No. 3 (14). P. 144-154.
- *Stepanova A.* Origin of the Berber Tribal Confederation of Ṣanhādja // Oriental Studies. 2018. Vol. 36. No. 2. P. 2-13.
- *Stepanova A.* Review on: Joseph F. O’Callaghan. The Last Crusade in the West: Castile and the Conquest of Granada. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014 // Written Monuments of the Orient. 2017. No. 1. P. 91-94.
- *Steve F., Kuhn T.* A Philosophical History for Our Times. Chicago: University of Chicago Press, 2000.
- *Stokes J.* Encyclopedia of the Peoples of Africa and the Middle East. New York: Facts on File, 2009.

- *Vonderheyden M.* La Berberie Orientale sous la dynastie des Benoû'l-Arlab (800-909). Paris: Geuthner, 1927.
- *Whitney W.D.* The Century dictionary; an encyclopedic lexicon of the English language. New York: The Century Co, 1889.
- *Zambaur E. von* Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de l'Islam, Hanovre: H. Lafaire, 1921.
- *Али-заде А.* Хроники мусульманских государств I-VII веков хиджры, изд. 2-е, испр. и доп. М.: УММА, 2007.
- *Андрианов Б.В.* Неоседлое население мира. М.: Наука, 1985
- Арабские источники XIII-XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. В 4 т. Т. 4 / Редкол. Тома: В. А. Попов (отв. ред.) и др.; М.: Вост. лит., 2002
- *Бойко К.А.* Арабская историческая литература в Испании (VIII – первая часть XI в.), М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1977 (Арабская историческая литература раннего средневековья (VII – первая половина XI в. / Под ред. П.А. Грязневича).
- *Вайнштейн О.Л.* Леопольд фон Ранке и современная буржуазная историография // К критике новейшей буржуазной историографии, М.; Л., 1961.
- *Видясова М.Ф.* Раннефеодальные государства Магриба в VIII-XI вв. // Вопросы истории. 1986. № 7. С. 47–62.
- Еврейская поэзия средневековой Испании / Пер. Вл. Лазариса. Под общей ред. Х. Ширмана. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1981.
- *Жюльен Ш.-А.* История Северной Африки. Тунис. Алжир. Марокко. От арабского завоевания до 1830 года / Пер. с

- французского А.Е. Аничковой. М.: Издательство иностранной литературы, 1961.
- *Завадовский Ю.Н.* Арабские диалекты Магриба. М.: Издательство восточной литературы, 1963.
 - *Капо-Рей Р.* Французская Сахара. М.: Географгиз, 1958.
 - *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. IV. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1957.
 - *Лэн-Пуль С.* Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями. пер. с англ. В. Бартольд, СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899.
 - *Матвеев В.В.* Лев Африканский. Африка – третья часть света / Перевод с итальянского, комментарий и статья; Отв. ред. Д.А. Ольдерогге. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1983.
 - *Матвеев В.В.,* Средневековая Северная Африка (развитие феодальных отношений в VII – IX вв.), М.: Наука. Издательская фирма Восточная литература, 1993.
 - *Пиотровский М.Б.* Предание о химйаритском царе Ас‘аде ал-Камиле, М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1977.
 - *Поплинский, Ю. К.* Из истории этнокультурных контактов Африки и эгейского мира. М., 1978.
 - *Степанова А.В.* Династия Зиридов. Первая волна роста влияния берберов санхаджа в Северной Африке // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. К 150-летию академика В.В. Бартольд (1869–1930). 19–21 июня 2019 г. Материалы конгресса / Отв. ред. Н.Н. Дьяков,

А.С. Матвеев. СПб.: Изд-во Студия «НП–Принт», 2019. Т. 1. С. 147–148.

- Языки Азии и Африки. IV. Афразийские языки. Книга 2. Кушитские языки. Ливийско-гуанчские языки. Египетский язык. Чадские языки. / Под ред. И.М. Дьяконова, Г.Ш. Шарбатова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.

Интернет-ресурсы

- Bellil R. Kabylie: La région dans les écrits arabes // Ibid. Vol. 26: Judaïsme–Kabylie
[<http://archive.wikiwix.com/cache/?url=http%3A%2F%2Fencyclopedia.berbere.revues.org%2F1405>]
- Bellil R. Kabylia: The region in Arab writings // Berber Encyclopedia, 26: Judaism – Kabylie [Online
<http://archive.wikiwix.com/cache/?url=http%3A%2F%2Fencyclopedia.berbere.revues.org%2F1405> uploaded on June 1, 2011, checked in on September 10, 2017]
- Camps G. Branes // Berber Encyclopedia, 11: Bracelets – Caprarienses [Online
<http://archive.wikiwix.com/cache/?url=http%3A%2F%2Fencyclopedia.berbere.revues.org%2F1836> , uploaded on June 1, 2012, checked in on October 7, 2017]
- Camps G. Branès; Idem. Gubul // Encyclopédie berbère! Vol. 21: Gland – Hadjarien. Aix-en-Provence: Edisud, 1999 (<http://encyclopedia.berbere.revues.org/1785>)
- Camps G. Gudâla / Guezula // Berber Encyclopedia, 21: Gland – Hadjarien [Online
<http://archive.wikiwix.com/cache/?url=http%3A%2F%2Fencyclopedia.berbere.revues.org%2F1785>]

berbere.revues.org%2F1788 , posted on June 1, 2011, accessed on October 7, 2017]

- Ethnologue.com, Senhaja Berber [Online <http://www.unesco.org/languages-atlas/fr/atlasmap/language-id-1288.html> 17.11.2017].
- *Herod.* XVII, 3, 19.
(<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0126%3Abook%3D3%3Achapter%3D19>, accessed on August 7, 2019)
- *Laporte J.-P.* Ketama, Kutama // Berber Encyclopedia, 27, 2005 [<http://journals.openedition.org/encyclopedieberbere/1346>] P. 4179–4187.
- *Leo Africanus.* The History and Description of Africa / Ed. by R. Brown. Vol. 1. London: Hakluyt Society, 1896 [Internet Archive: <https://archive.org/details/historyanddescr01porygoog>].
- Online Etymology Dictionary,
<http://www.etymonline.com/index.php?search=history&searchmode=none>
- The Sahara of the Sanhaja
[<http://www.artsouk.com/index.php?display=937&module=article> 11.01.2018]
- UNESCO Atlas of Endangered Languages in the World [Online <http://www.unesco.org/languages-atlas/fr/atlasmap/language-id-1288.html> 17.11.2017]

Список сокращений

EI – “The Encyclopaedia of Islam”, I-IV, Leiden – London, 1913 – 1934

АИЭИА – Арабские источники XIII-XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. В 4 т. Т. 4 / Редкол. Тома: В. А. Попов (отв. ред.) и др.; М.: Вост. лит., 2002

ЯАиА - Языки Азии и Африки. IV. Афразийские языки. Книга 2. Кушитские языки. Ливийско-гуанчские языки. Египетский язык. Чадские языки. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991

ПРИЛОЖЕНИЕ

Династия Хаммадидов в Малаге

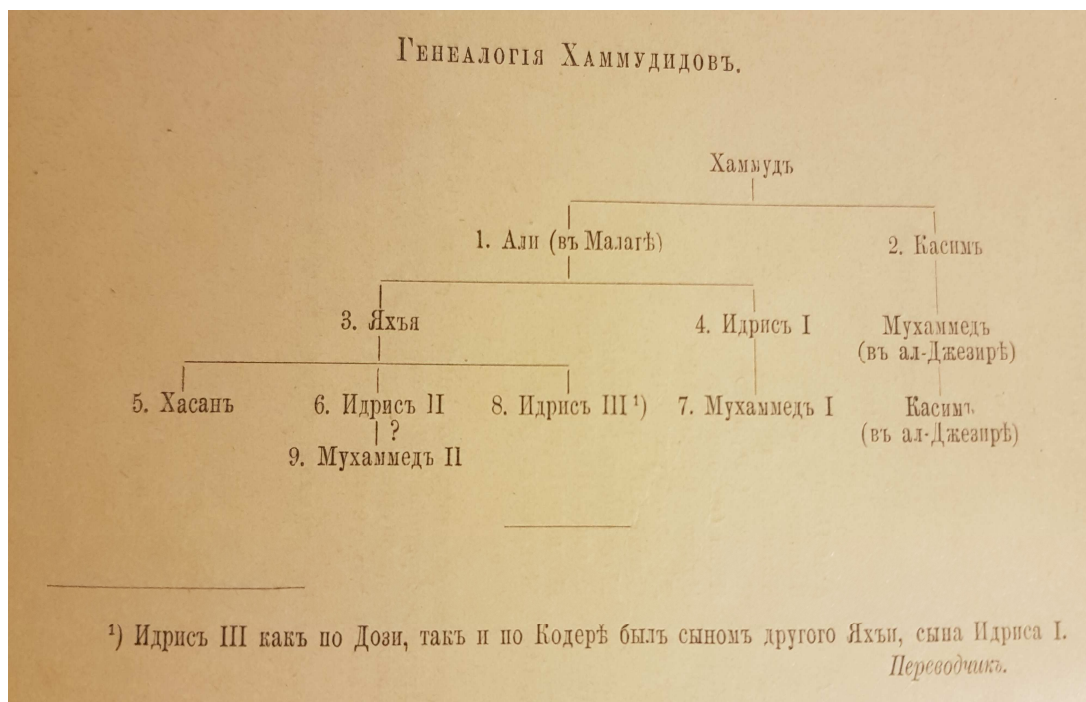
Годы хиджры.		Годы по Р. Хр.
407—449	5. Хаммудида †	1016—1057
	(въ Малагѣ).	
407	Али Насиръ	1016
408	Касимъ Мамунъ	1018
412	Яхъя Мутали	1021
413	Касимъ (вторично)	1022
416	Яхъя (вторично).	1025
427	Идрисъ I Мутеайядъ.	1035
431	Хасанъ Мустансиръ	1039
434	Идрисъ II Али	1042
438	Мухаммедъ I Махди.	1046
444	Идрисъ III Муваффагъ	1052
445	Идрисъ II (вторично).	1053
446—449	Мухаммедъ II Мустали	1054—1057

Династия Зиридов

Годы хиджры.		Годы по Р. Хр.
362—543	17. Зайриды (въ Тунисѣ).	972—1148
362	Юсуфъ Булуккинъ б. Зайри	972
373	Мансуръ б. Юсуфъ	984 ²⁾
386	Бадисъ б. Мансуръ	996 ³⁾
406	Муъзъ б. Бадисъ	1016 ⁴⁾
453	Темимъ б. Муъзъ	1061
501	Яхъя б. Темимъ	1108
509	Али б. Яхъя	1116 ⁵⁾
515—543	Хасанъ б. Али	1121—1148

¹⁾ По Ибн-ал-Асиру и Ибнъ-Халдуну Хаммадъ былъ сыномъ Юсуфа Булуккина, такъ что Хаммадида были только вѣтвью той же династии.
Переводчикъ.
²⁾ Въ подлинникѣ 983 г.
³⁾ По Ибн-ал-Асиру въ 387 = 997 г., по Ибнъ-Халдуну въ 385 = 995 г.
Переводчикъ.
⁴⁾ Въ подлинникѣ 1015 г.
⁵⁾ Въ подлинникѣ 1107 и 1115 гг.

Династия Хаммадидов. Генеалогическое древо

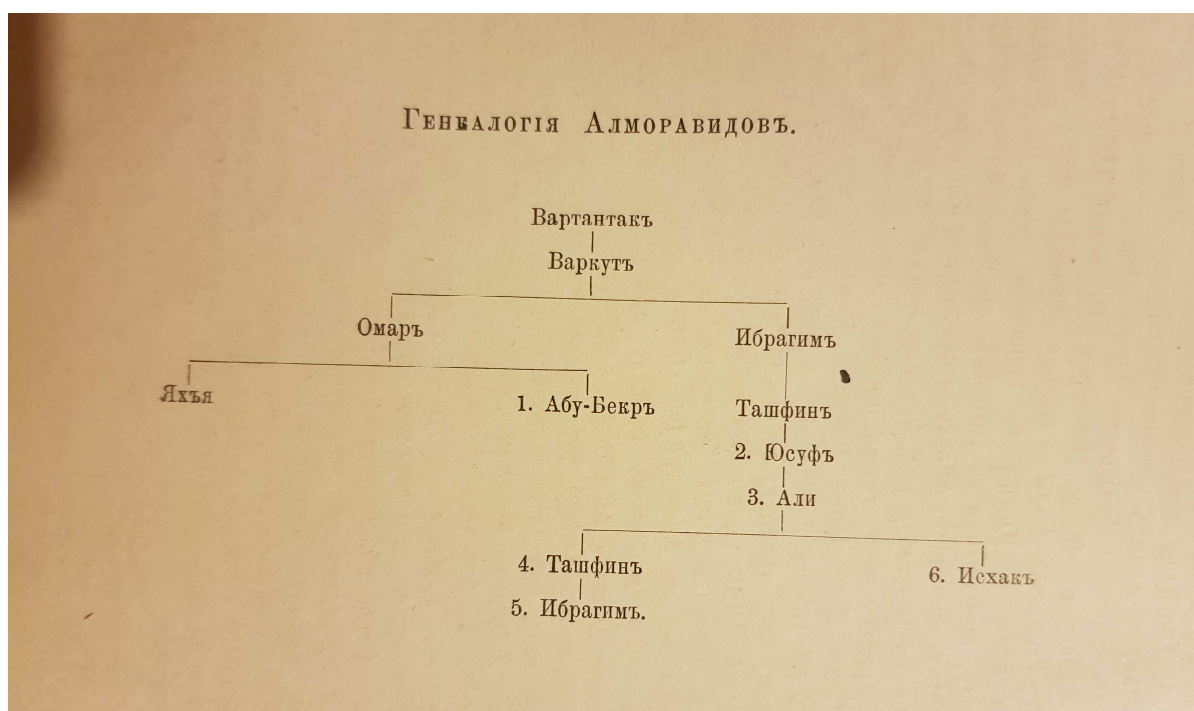

Династия Хаммадидов

Годы хиджры. 398—547	18. Хаммадиды (въ Алжирѣ).	Годы по Р. Хр. 1007—1152
398	Хаммадъ.	1007
419	Каидъ б. Хаммадъ	1028
446	Мухассинъ б. Каидъ.	1054
447	Булуккинъ б. Мухаммедъ б. Хаммадъ.	1055
454?	Насиръ б. Алнасъ б. Мухаммедъ	1062?
481	Мансуръ б. Насиръ	1088
498	Бадисъ	1104
500	Азизъ	1106
? ¹⁾ —547	Яхья б. Азизъ	?—1152

(Лэн-Пуль, 1899: 31-35)

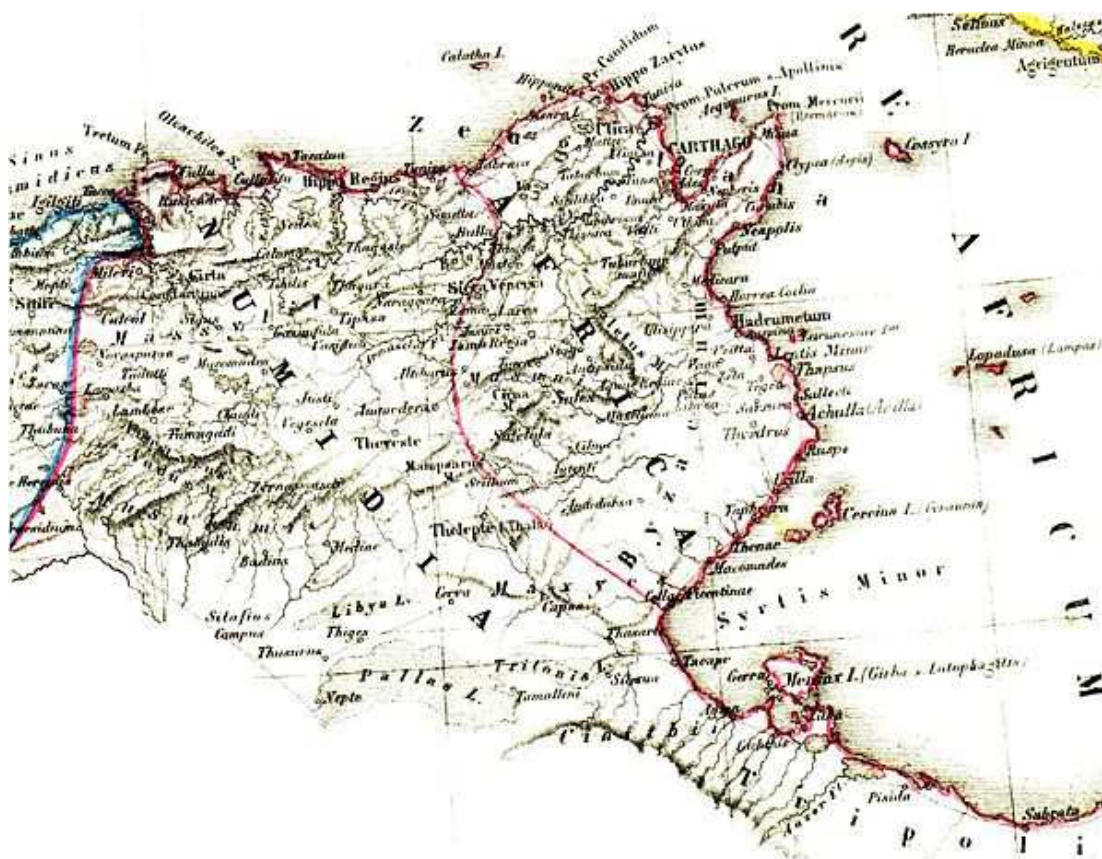
Династия Альморавидов. Генеалогическое древо

Берберские царства Нумидии, ок. 220 до н.э.

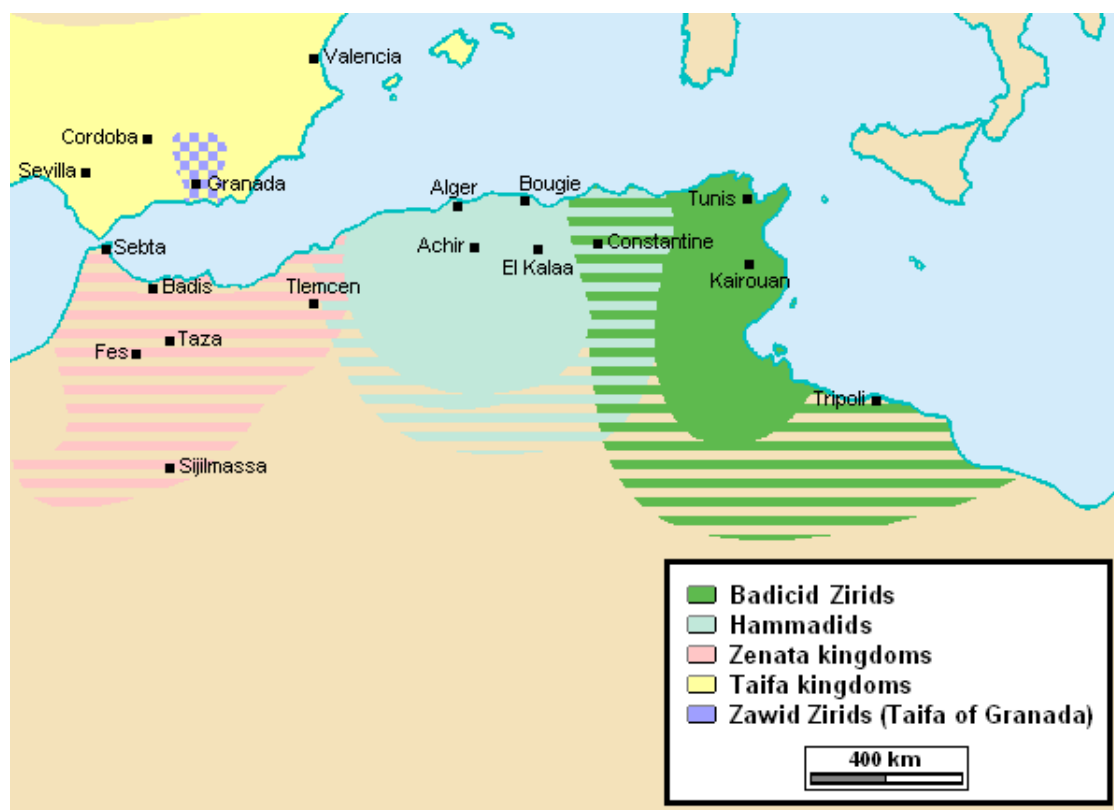

Карта Нумидии

(https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/9/93/East_Numidia.jpg/600px-East_Numidia.jpg , дата обращения 12.09.2019)

Зириды и Хаммадиды

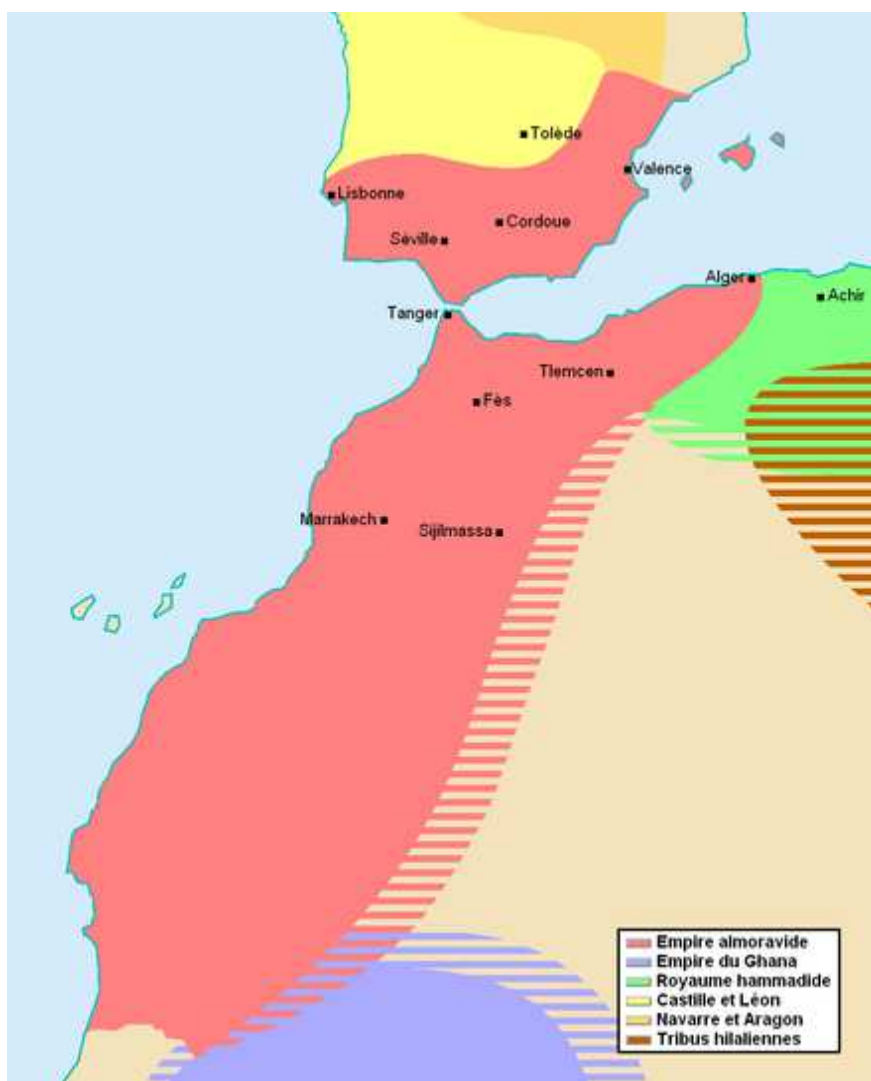

Карта Ифрикии 1000 г.

(EurAtlas. http://www.euratlas.net/history/europe/1000/entity_2146.html ,
дата обращения 5.02.2018.)

Империя Альморавидов

(https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/c/cb/Empire_almoravide.PNG/440px-Empire_almoravide.PNG дата обращения 11.09.2019)